

Как живут пожилые люди мира

Рубрику ведет

Екатерина
ЩЕРБАКОВА

База данных о домохозяйствах пожилых людей

Глобальная тенденция старения населения, важнейшие характеристики которой были рассмотрены в предыдущем выпуске Демографического барометра, ведет к быстрому росту абсолютной и относительной численности населения старших возрастов. Благополучие и качество жизни этой быстро увеличивающейся части населения мира во многом зависит от того, в каких домохозяйствах проживают пожилые люди и какими средствами существования располагают. В Мадридском международном плане действий в связи со старением населения, принятом в 2002 году, отмечалась необходимость особого внимания к домохозяйствам пожилых людей. Понимание тенденций и особенностей формирования домохозяйств, в которых проживают люди старших возрастов, необходимо для реализации Целей устойчивого развития, прежде всего в части повсеместной ликвидации нищеты во всех ее формах (цель 1), ликвидации голода и улучшения питания (цель 2), обеспечения здоровой жизни и благополучия для всех в любом возрасте (цель 3)^[1].

В 2018 году Отделом населения ООН была представлена обновленная база данных о размере и составе домохозяйств, в которых проживают пожилые люди (трех возрастных групп – 60 лет и старше, 65 лет и старше, 80 лет и старше – в целом и в разбивке по полу)^[2].

База данных ООН о размере и составе домохозяйств пожилых людей основывается на микроданных, полученных из разных источников: Обследований по проблемам демографии и здоровья^[3], Европейского обследования рабочей силы^[4] и Интегрированной серии международных микроданных для общего пользования^[5].

Некоторые оценки домохозяйств (их среднего размера, коэффициентов глав домохозяйств, основных типов домохозяйств) получены из вторичных источников данных: Демографического ежегодника ООН^[6] и опубликованных докладов о переписях населения. В отличие от микроданных выборочных обследований, эти данные не позволяют получить более подробные характеристики домохозяйств, но, тем не менее, они включены в базу данных для 112 стран для периода 1995-2015 годов.

В целом, база данных о домохозяйствах, в которых проживает хотя бы один пожилой человек, основывается на 672 уникальных источниках данных по 147 странам (территориям), в которых проживает около 97% населения мира 60 лет и старше, для периода с 1960 по 2016 год. Полнота данных – по переменным, их источникам и времени наблюдения – заметно различается по странам, но, учитывая достаточно высокую инерционность семейной структуры населения и состава домохозяйств, сопоставления по основным признакам возможны.

Далее мы рассмотрим основные характеристик домохозяйств, в которых проживает хотя бы один человек в возрасте 65 лет и старше, по последним из имеющихся данных. Для большинства стран они относятся к периоду, начиная с 2010 года, для остальных – к 2000-2009 годам[7].

Средний размер домохозяйств, в которых проживают пожилые люди, варьируется от 2 до 12 человек

Одна из основных характеристик домохозяйств - их средний размер, рассчитываемый как отношение числа всех членов домохозяйств к количеству домохозяйств.

По последним из представленных в базе ООН данных, средний размер домохозяйств, в который проживает хотя бы один человек 65 лет и старше, варьируется по 115 странам мира от 2 до 12 человек.

В Европе и Северной Америке пожилые люди живут преимущественно в домохозяйствах небольшого размера. В Европе средний размер домохозяйств, в которых проживает хотя бы один человек 65 лет и старше, составляет от 1,8 в Швейцарии, Франции и Великобритании до 2,5 в Испании, Польше и Румынии и только в Албании достигает почти 4 человек (3,9 по данным DHS 2009 года). В США и Канаде средний размер домохозяйств, в которых проживают пожилые люди, составляет 2,1 (рис. 1).

В некоторых странах Восточной Азии и Латинской Америки[8] средний размер домохозяйств пожилых людей также невелик (2,4 в Южной Корее, 2,3 в Уругвае), но в большинстве стран Азии, Латинской Америки и особенно Африки пожилые люди проживают в домохозяйствах большего размера.

В Африке, если исключить Сан-Томе и Принсипи (3,0), средний размер домохозяйства, в котором проживает хотя бы один человек 65 лет и старше, варьируется от 3,5 в Египте до 12,9 в Гамбии и 12,3 в Сенегале; в Азии, исключив Израиль (2,2), Южную Корею и Японию (данные отсутствуют), - от 2,9 в Иране до 9,4 в Афганистане; в Латинской Америке, исключив Пуэрто-Рико и Уругвай (по 2,3), - от 2,7 в Аргентине до 5,2 в Никарагуа.

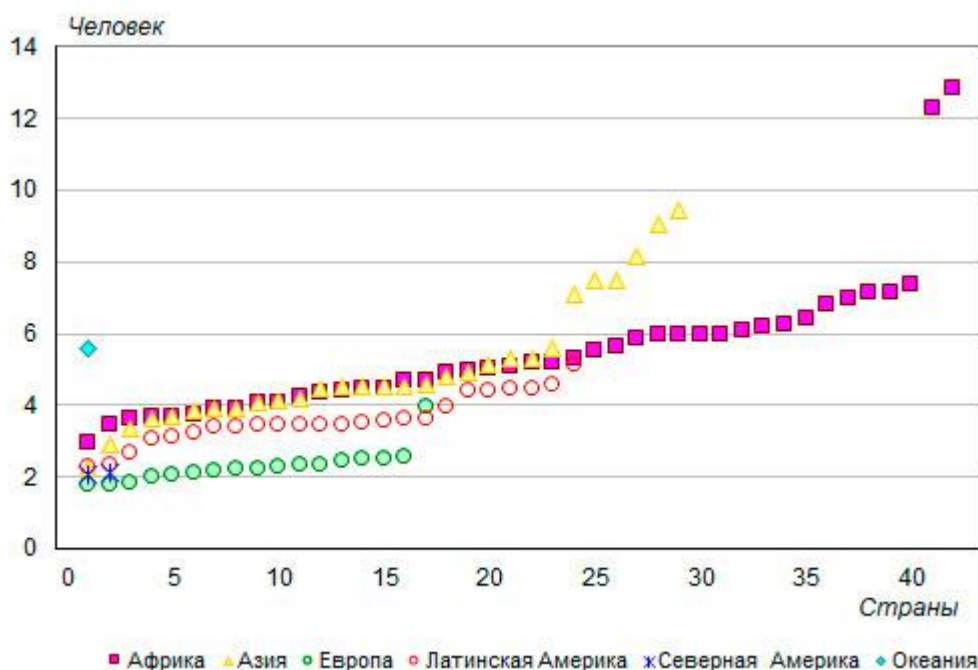

Рисунок 1. Средний размер домохозяйств, в которых проживают люди 65 лет и старше, по странам регионов мира, последние из имеющихся данных, человек

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2018). Database on the Households and Living Arrangements of Older Persons 2018.

Соответственно, существенно различается и распределение пожилых людей по домохозяйствам с разным числом членов.

Во многих африканских странах пожилые люди проживают в домохозяйствах большого размера. Доля людей 65 лет и старше, проживающих в домохозяйствах с 6 и более членами, составляет от 13% в Сан-Томе и Принсипи до 84% в Гамбии. Помимо Гамбии еще в 10 странах она превышает половину, медианное значение составляет около 38% (рис. 2).

Доля пожилых людей, проживающих одиноко, в большинстве стран Африки невысока: в половине из них она не достигает 10%, в четверти не превышает заметно 5%.

Доля пожилых людей, проживающих в домохозяйствах, состоящих из 2-3 человек, заметно выше, составляя от 6% в Сенегале и Гамбии до 47% в Египте при медианном значении 29%.

Доля пожилых людей, проживающих в домохозяйствах, состоящих из 4-5 человек, варьируется от 8% в Гамбии до 31% в Эфиопии при медианном значении 22%.

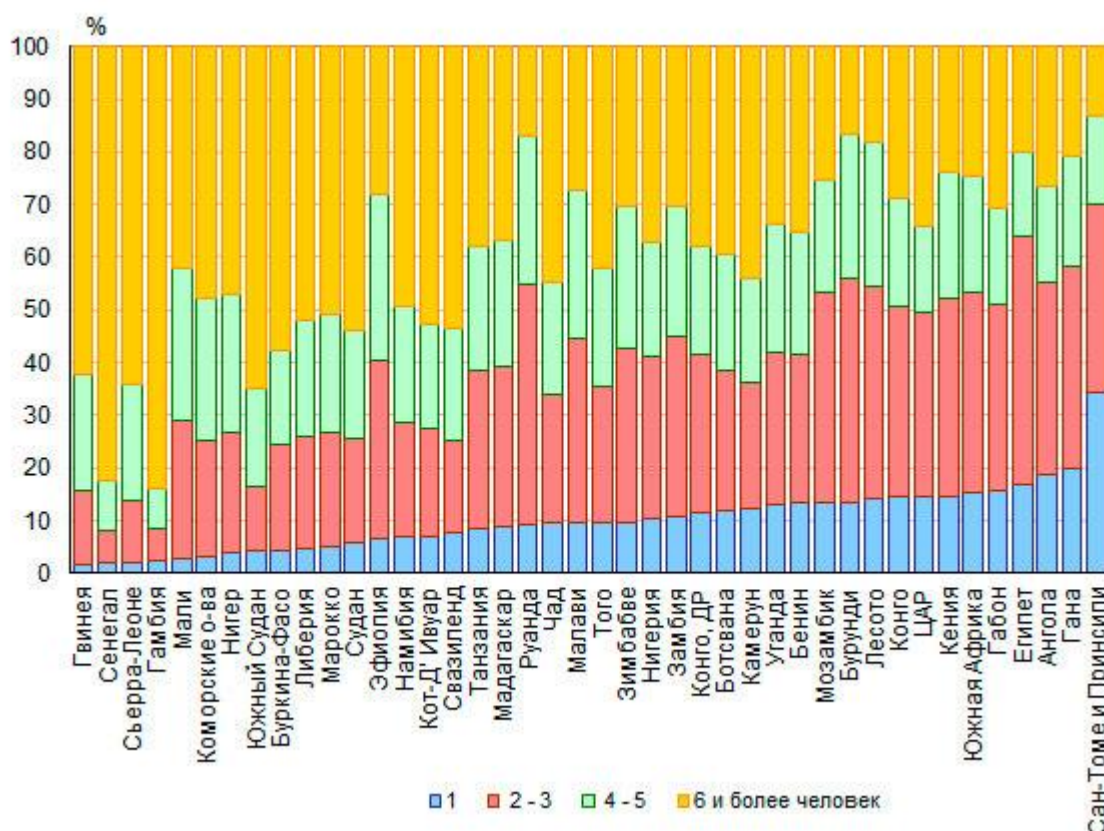

Рисунок 2. Распределение пожилых людей 65 лет и старше по размеру домохозяйств, в которых они проживают, в странах Африки, по последним из имеющихся данных, %

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2018). Database on the Households and Living Arrangements of Older Persons 2018.

Во многих **азиатских** странах пожилые люди проживают преимущественно в домохозяйствах среднего и большого размера, хотя между странами региона наблюдаются существенные различия.

Так, доля людей 65 лет и старше, проживающих в домохозяйствах с 6 и более членами, составляет от 4% в Израиле до 81% в Афганистане при медианном значении 33% (рис. 3). Помимо Афганистана проживание в крупных домохозяйствах характерно для пожилых людей в Пакистане и Иране (по 73%), а также в Таджикистане (70%) и Йемене (63%).

Доля пожилых людей, проживающих в домохозяйствах с 4-5 членами, составляет от 9% в Израиле до 35% в Таиланде при медианном значении 25%; в домохозяйствах, состоящих из 2-3 человек, - от 6% в Афганистане до 60% в Израиле при медианном значении 30%.

Доля одиноко проживающих среди людей 65 лет и старше варьируется от 0,3% в Афганистане до 12,8% в Армении, в Иране и Казахстане она составляет 18%, заметно выше – 28% - в Израиле. Медианное значение по всей группе стран Азии, по которым имеются данные, составляет 7,4%.

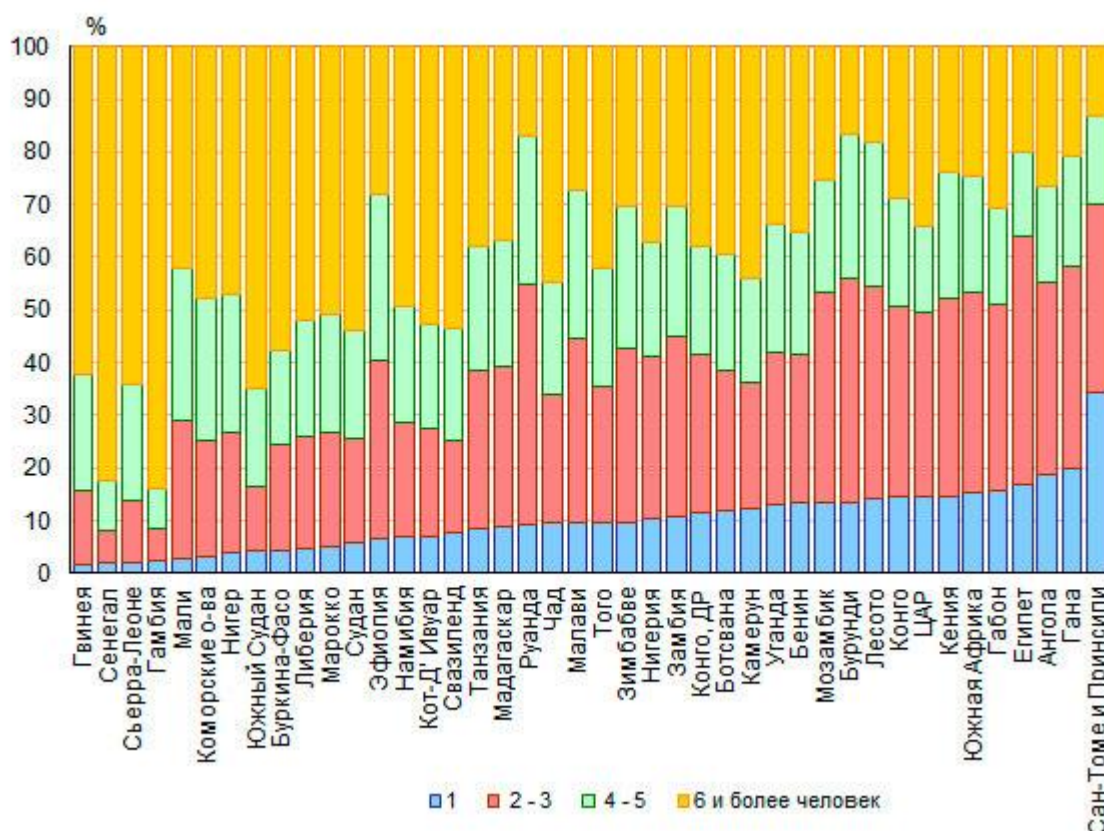

Рисунок 3. Распределение пожилых людей 65 лет и старше по размеру домохозяйств, в которых они проживают, в странах Азии, по последним из имеющихся данных, %

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2018). Database on the Households and Living Arrangements of Older Persons 2018.

В странах **Латинской Америки** пожилые люди чаще проживают в домохозяйствах среднего размера, хотя в некоторых странах региона значительная часть пожилых людей являются членами крупных или малых домохозяйств.

Доля людей 65 лет и старше, проживающих в домохозяйствах с 6 и более членами, составляет от 3% в Пуэрто-Рико и Уругвае до 39% в Никарагуа при медианном значении 16% (рис. 4). Помимо Никарагуа высокая доля пожилых людей, проживающих в больших домохозяйствах, отмечается в Гондурасе, Венесуэле и на Гаити (30-32%).

Доля людей 65 лет и старше, проживающих в домохозяйствах с 4-5 членами, составляет от 10% в Пуэрто-Рико до 30% на Кубе при медианном значении 24%.

Большая часть людей 65 лет и старше проживает в домохозяйствах, состоящих из 2-3 человек. Их доля варьируется от 28% в Никарагуа до 64% в Пуэрто-Рико при медианном значении 45%.

Доля одиноко проживающих людей 65 лет и старше варьируется от 6% в Никарагуа до 27% в Уругвае. Превышает 20% она также в Пуэрто-Рико (23%) и Аргентине (21%). Медианное значение по всей группе стран Латинской Америки, по которым имеются данные, составляет 14%.

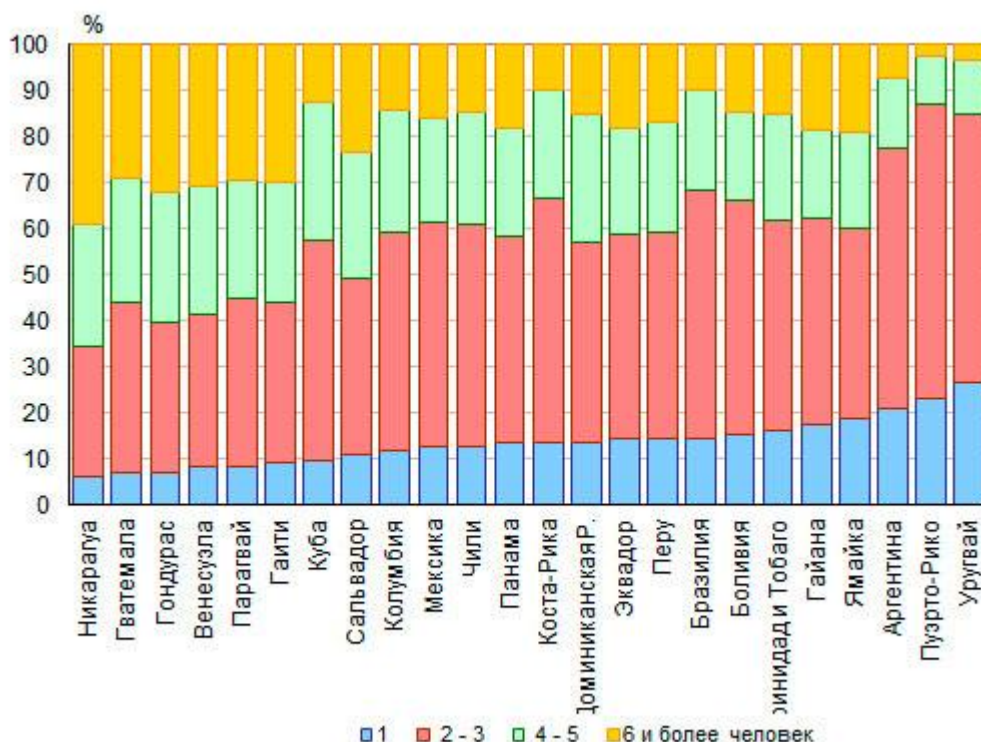

Рисунок 4. Распределение пожилых людей 65 лет и старше по размеру домохозяйств, в которых они проживают, в странах Латинской Америки, по последним из имеющихся данных, %

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2018). Database on the Households and Living Arrangements of Older Persons 2018.

В странах **Европы и Северной Америки** пожилые люди чаще всего проживают в домохозяйствах малого размера. Доля одиноко проживающих среди людей 65 лет и старше превышает 20% во всех странах Северной Америки и Европы, кроме Албании. В ряде стран эта доля близка к 30% (США, Молдавии) и даже превышает этот уровень, составляя от 31% на Украине до 36% в Великобритании (рис. 5).

Доля пожилых людей, проживающих в домохозяйствах с 6 и более членами, напротив, низка в этих странах, составляя от 0,6% во Франции до 7% в Польше. Среди европейских стран она высока только в Албании (27%).

Доля пожилых людей, проживающих в домохозяйствах с 4-5 членами, варьируется от 2% в Швейцарии до 14% в Румынии. В Албании она также заметно выше (25%).

Преобладающая часть пожилых европейцев проживает в домохозяйствах, состоящих из 2-3 человек. Их доля варьируется от 51% в Молдавии до 66% в Португалии, и только в Албании она составляет менее половины (40%).

Фиджи, единственная страна Океании, для которой имеются данные о распределении пожилых людей по размеру домохозяйств, по этим характеристикам гораздо ближе к странам Азии (рис. 3),

хотя крупнейшие страны региона – Австралия и Новая Зеландия, - как будет показано, гораздо больше похожи на страны Северной Америки и Европы.

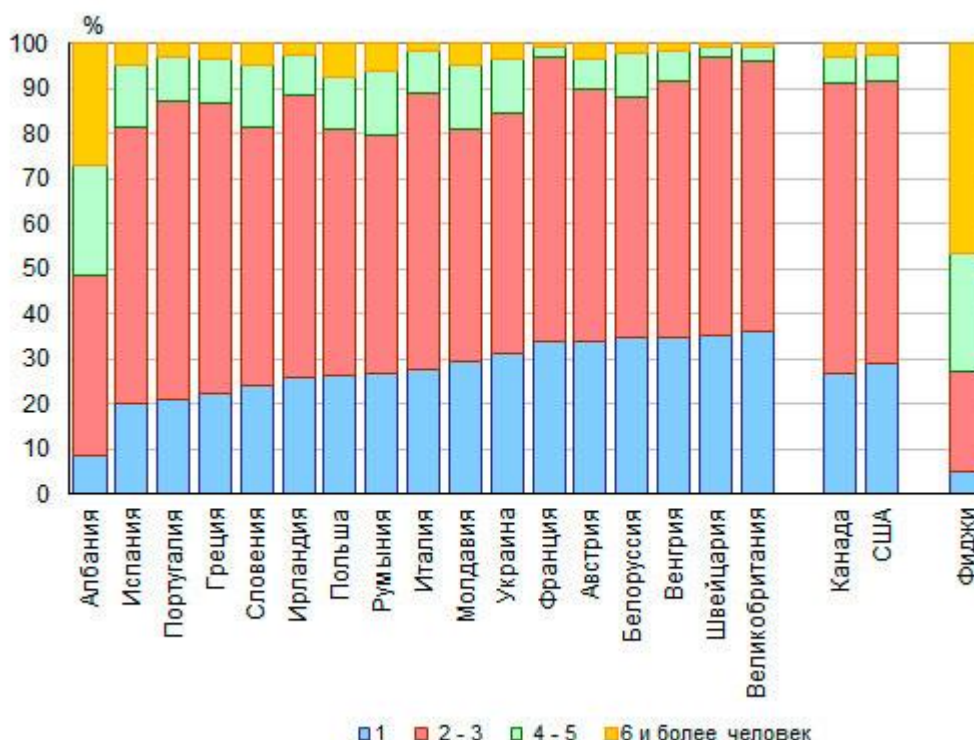

Рисунок 5. Распределение пожилых людей 65 лет и старше по размеру домохозяйств, в которых они проживают, в странах Европы, Северной Америки и Океании, по последним из имеющихся данных, %

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2018). Database on the Households and Living Arrangements of Older Persons 2018.

В странах Европы и Северной Америки большая часть пожилых людей проживает в брачной паре или одиноко, в странах Африки, Азии и Латинской Америки - в семьях сложного состава

Различия в распределении пожилых людей по домохозяйствам разного размера отражают сохраняющиеся различия в составе семьи и типах индивидуального поведения, определяемого социально-культурными нормами и социально-экономическими условиями. В странах Африки, Азии и Латинской Америки наиболее распространенной моделью является проживание пожилого человека совместно с ребенком или с членами семьи более сложного состава. В странах Европы, Северной Америки, в Австралии и Океании большая часть пожилых людей проживает в брачной паре (без детей) или одиноко. Доля одиноко проживающих людей 65 лет и старше варьируется по странам, как уже было показано выше, от менее, чем 1% в Афганистане и Пакистане до 37% в Эстонии.

В **африканских странах**, по последним из имеющихся данных, в семьях простого состава («нуклеарных»), представленных брачной парой (без детей или с детьми) или одиноким родителем

с детьми, проживает от 5% людей 65 лет и старше в Сенегале до 52% в Египте при медианном значении 19%, а в семьях более сложного и расширенного состава – от 31% в Египте до 86% в Сенегале при медианном значении 64% (рис. 6). Доля проживающих в домохозяйствах, включающих неродственников (то есть не связанных узами родства или свойства с другими членами домохозяйства), достигает 15% в Южном Судане и Кот-Д' Ивуаре и составляет 9-11% в Танзании, Намибии, Свазиленде и Гамбии.

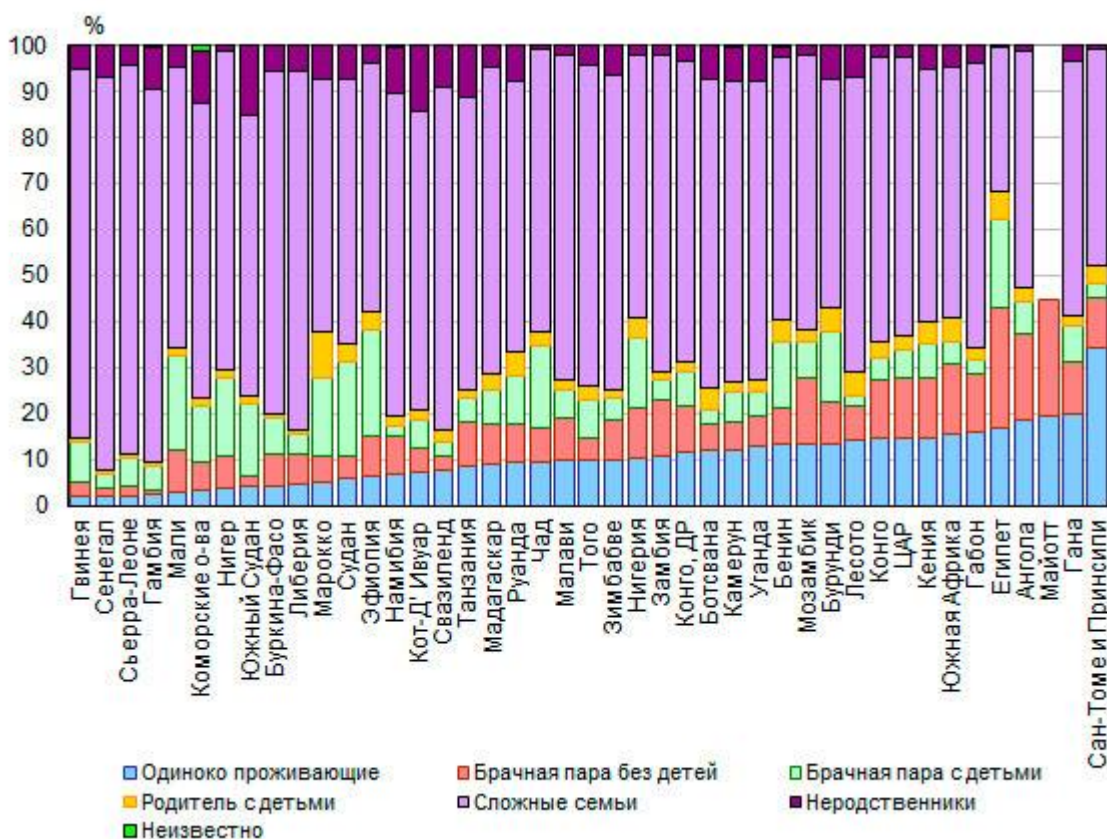

Рисунок 6. Распределение пожилых людей 65 лет и старше по типу домохозяйств, в которых они проживают, в странах Африки, по последним из имеющихся данных, %

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2018). Database on the Households and Living Arrangements of Older Persons 2018.

Во многих странах **Азии** также широко распространено проживание пожилых людей в домохозяйствах расширенного состава. По имеющимся данным, в таких домохозяйствах проживает более 80% людей 65 лет и старше в Таджикистане (88%), Афганистане и Пакистане (по 83%), хотя в Израиле и Иране эта доля не достигает и 20% (соответственно, 13% и 17%). Медианное значение по представленным данным составляет 66% (рис. 7). Доля пожилых людей, проживающих в домохозяйствах, включающих неродственников, в большинстве стран Азии не достигает и процента, но на Мальдивских островах она составляет 14%, на Филиппинах – 8%, в Иордании и Пакистане – 4%.

Доля пожилых людей 65 лет и старше, проживающих в нуклеарных семьях, варьируется от 8% в Таджикистане до 64% в Иране. Помимо Ирана она превышает половину в Иордании (61%) и Израиле (55%), близка к половине в Государстве Палестина (49%) и Турции (47%).

Распределение по основным типам домохозяйств дополняют сведения об одиноко проживающих пожилых людях региона. Их доля достигает почти 18% в Южной Корее и на Кипре, 17% в Японии, 16% в Грузии, 13-14% в Гонконге и Макао, особых автономных регионах (ОАР) Китая (в самом материковом Китае она ниже, лишь немного превышая 9%). Заметно выше доля людей 65 лет и старше, проживающих вдвоем с супругом (партнером): 52% на Кипре, 37% в Японии, 34% в Южной Корее, около 24% в Гонконге и Макао.

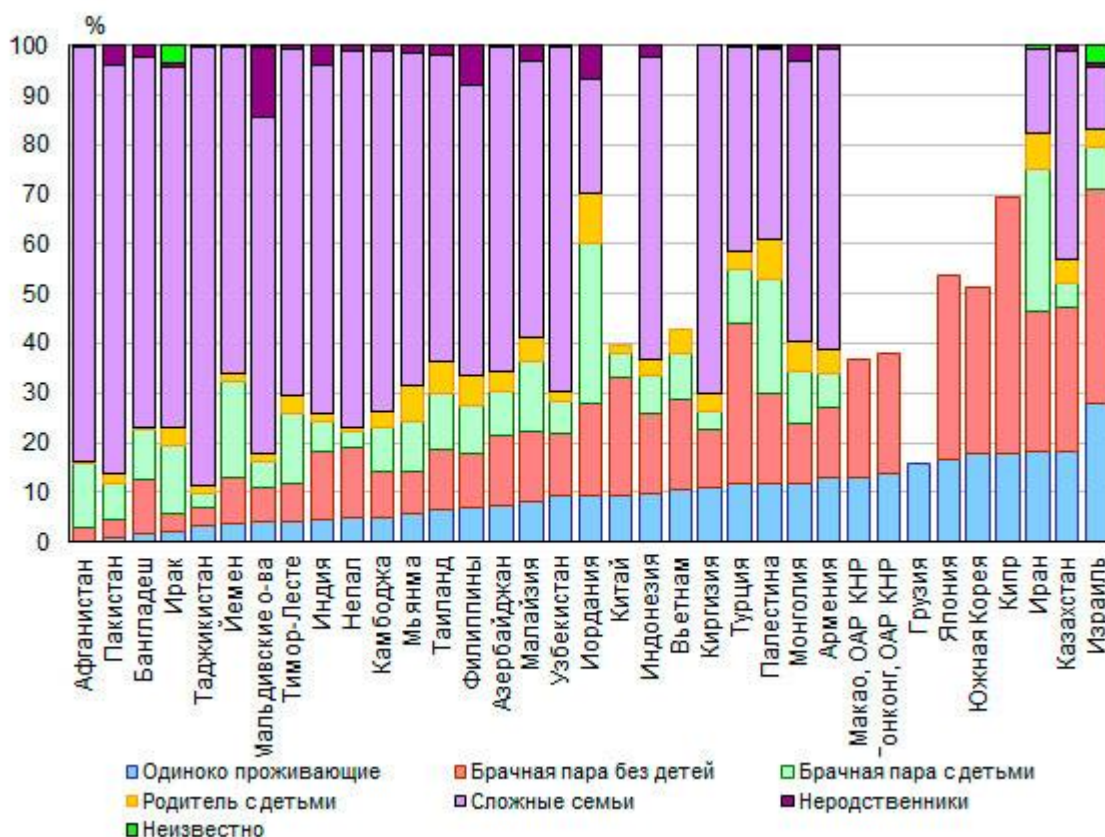

Рисунок 7. Распределение пожилых людей 65 лет и старше по типу домохозяйств, в которых они проживают, в странах Азии, по последним из имеющихся данных, %

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2018). Database on the Households and Living Arrangements of Older Persons 2018.

Во многих странах **Латинской Америки** доля людей 65 лет и старше, проживающих в семьях сложного состава, также превышает половину, варьируясь от 22% в Пуэрто-Рико до 63% в Никарагуа при медианном значении 47% (рис. 8). Доля пожилых людей, проживающих в домохозяйствах, включающих в свой состав неродственников, в ряде стран региона достигает 10% и более (Никарагуа, Гондурас, Парагвай, Гаити).

Доля пожилых людей, проживающих в семьях простого состава, составляет от 19% на Гаити до 52% в Пуэрто-Рико при медианном значении 34%, в том числе доля проживающих вдвоем с супругом (партнером) - от 7% в Никарагуа до 37% на Бермудских островах при медианном значении 16%, доля одиноких родителей с детьми – от 4% на Гаити и Ямайке до 9% на Тринидаде и Тобаго при медианном значении 6%.

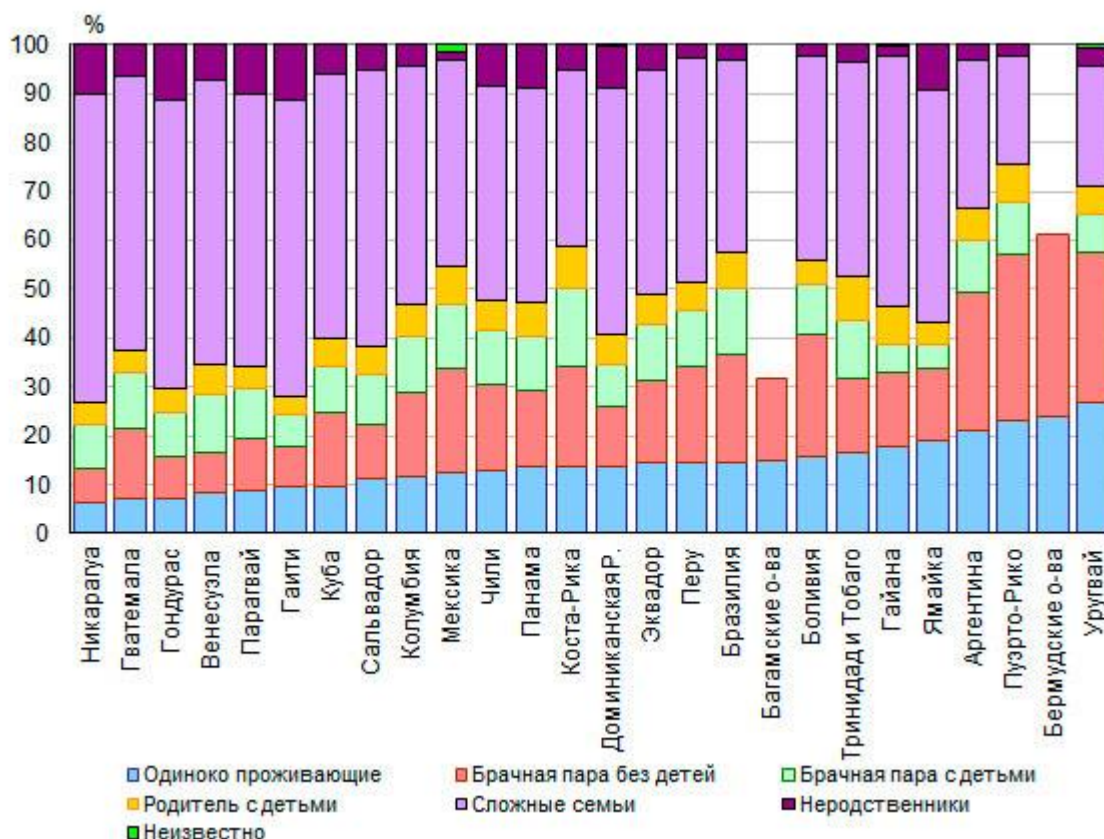

Рисунок 8. Распределение пожилых людей 65 лет и старше по типу домохозяйств, в которых они проживают, в странах Латинской Америки, по последним из имеющихся данных, %

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2018). Database on the Households and Living Arrangements of Older Persons 2018.

В странах **Северной Америки и Европы** (кроме Албании и Черногории), в Австралии и Новой Зеландии более половины людей 65 лет и старше проживает вдвоем с супругом (партнером) или одиноко – от 52% в Сербии до 97% в Нидерландах (рис. 9). В семи странах (Новой Зеландии, Великобритании, Германии, Франции, Швейцарии, Финляндии, Норвегии) эта доля составляет от 81% до 89%.

Доля пожилых людей, проживающих в сложных семьях, высока только на Фиджи (78%), больше примыкающем по характеристикам домохозяйств к азиатским странам, и в Албании (54%). Относительно высока она также в странах Восточной и Южной Европы: Молдавии и Румынии (по 27%), на Украине (25%), в Словении, Белоруссии, Испании и Португалии (19-23%). В Австрии, Италии, США и Ирландии доля людей 65 лет и старше, проживающих в семьях расширенного

состава, составляет 13-15%. Доля пожилых людей, проживающих в домохозяйствах, включающих неродственников, не достигает 5% в рассматриваемых регионах.

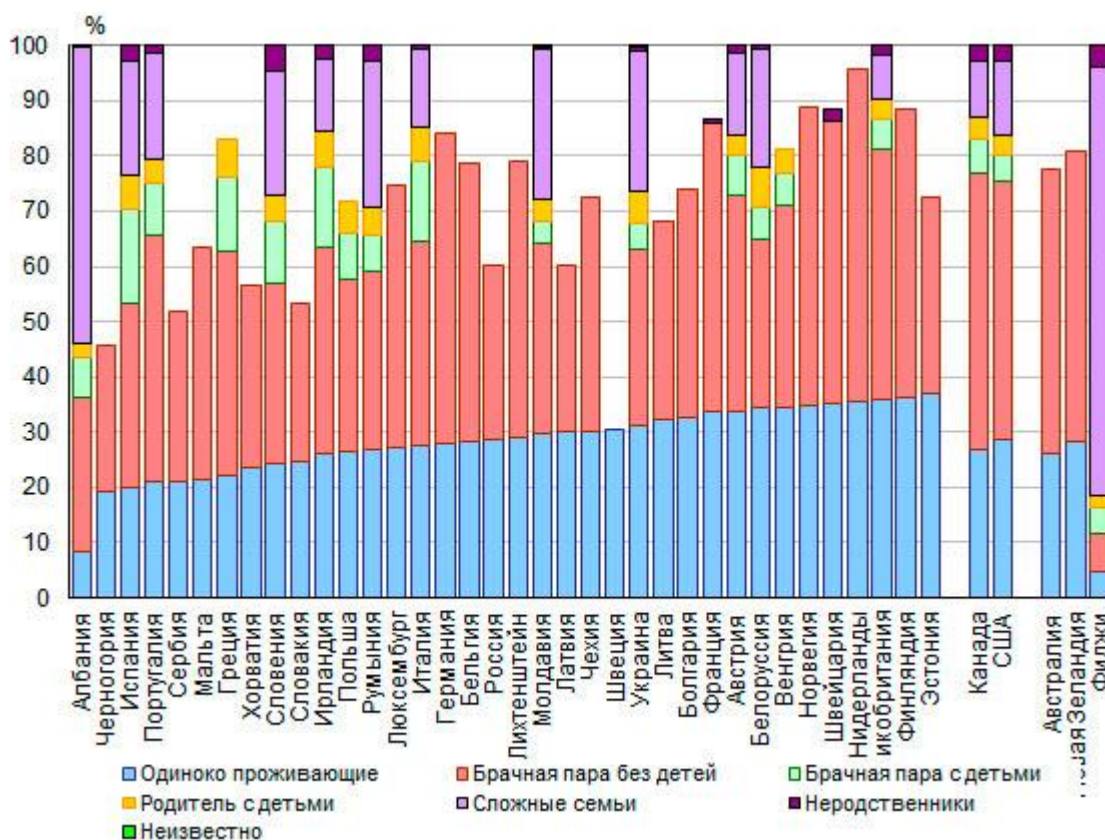

Рисунок 9. Распределение пожилых людей 65 лет и старше по типу домохозяйств, в которых они проживают, в странах Европы, Северной Америки и Океании, по последним из имеющихся данных, %

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2018). Database on the Households and Living Arrangements of Older Persons 2018.

Доля одиноко проживающих среди пожилых женщин выше, чем среди пожилых мужчин в большинстве стран

Доля одиноко проживающих среди пожилых женщин выше, чем среди пожилых мужчин в большинстве стран, по которым имеются данные. Причины этого вполне понятны: ожидаемая продолжительность жизни и вероятность дожить до старших возрастов у женщин выше, чем у мужчин, в результате чего распространенность вдовства среди женщин заметно выше; мужчины чаще, чем женщины, вступают в повторные браки после смерти супруги или развода. Но ситуация различается по регионам мира.

В 22 странах Африки и Латинской Америки доля одиноко проживающих среди мужчин 65 лет и старше выше, чем среди их ровесниц. Выше всего доля одиноко проживающих мужчин 65 лет и старше в Сан-Томе и Принсипи - 38,5%, - что почти на 8 процентных пунктов выше, чем женщин того же возраста (30,9%). В других странах Африки доля одиноко проживающих среди мужчин 65 лет и

старше варьируется от 0,8% в Гвинее до 18,0% в Гане, а среди женщин того же возраста – от 1,4% в Сенегале до 28% на Майотте (рис. 10).

Наиболее значительное превышение доли одиноко проживающих среди женщин 65 лет и старше по сравнению с мужчинами той же возрастной группы отмечается в Египте (на 19 процентных пунктов), на Майотте (18), в Мозамбике, Бурунди, Анголе, Эфиопии и Демократической Республике Конго (10-14), а среди мужчин по сравнению с женщинами – в Сан-Томе и Принсипи (8), Ботсване (7), Намибии и Кот-Д'Ивуаре (на 3 процентных пункта).

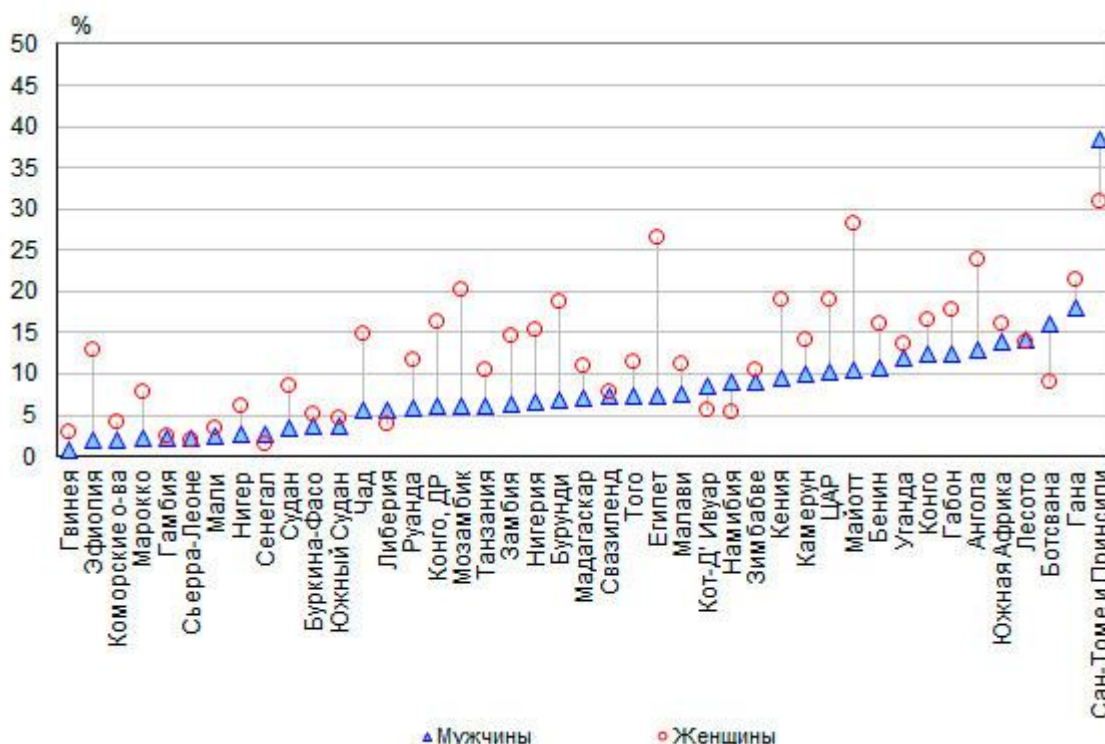

Рисунок 10. Доля одиноко проживающих среди мужчин и женщин 65 лет и старше в странах Африки, по последним из имеющихся данных, %

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2018). Database on the Households and Living Arrangements of Older Persons 2018.

Практически во всех странах Азии, по которым имеются соответствующие данные, доля одиноко проживающих пожилых людей выше среди женщин. Среди мужчин 65 лет и старше доля одиноко проживающих составляет от 0,4% в Афганистане до 12,7% в Израиле, а среди их ровесниц – от 0,1% в Афганистане до 39,2% в Израиле (рис. 11). Только в Афганистане с крайне низкой долей одиноко проживающих пожилых людей она несколько выше среди мужчин. Наиболее значительное превышение доли одиноко проживающих среди женщин 65 лет и старше по сравнению с мужчинами того же возраста наблюдается в Израиле (почти на 27 процентных пунктов) и Иране (24), менее существенно оно в Южной Корее, на Кипре, в Казахстане, Палестине, Иордании, Турции и Индонезии (10-17 пунктов).

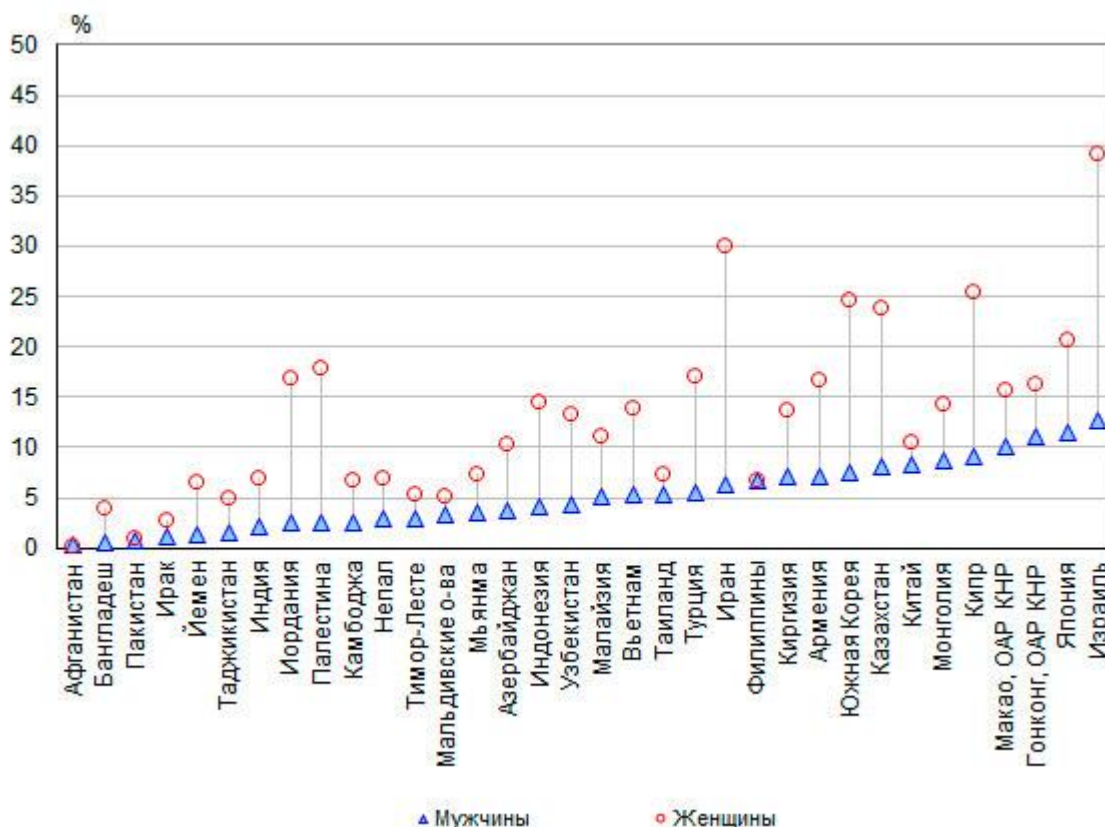

Рисунок 11. Доля одиноко проживающих среди мужчин и женщин 65 лет и старше в странах Азии, по последним из имеющихся данных, %

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2018). Database on the Households and Living Arrangements of Older Persons 2018.

В странах Латинской Америки, по которым имеются данные, заметное превышение доли одиноко проживающих пожилых людей среди женщин наблюдается только в Уругвае, Аргентине, на Бермудских островах и в Пуэрто-Рико – на 10-13 процентных пунктов (рис. 12). В половине стран, напротив, доля одиноко проживающих людей 65 лет и старше выше среди мужчин, причем на Ямайке и в Панаме это превышение составляет более 5 процентных пунктов.

Доля одиноко проживающих мужчин 65 лет и старше варьируется от 6% в Гватемале до 22% на Ямайке, а доля одинок проживающих женщин 65 лет и старше – от 6% в Гондурасе и в Никарагуа до 32% в Уругвае.

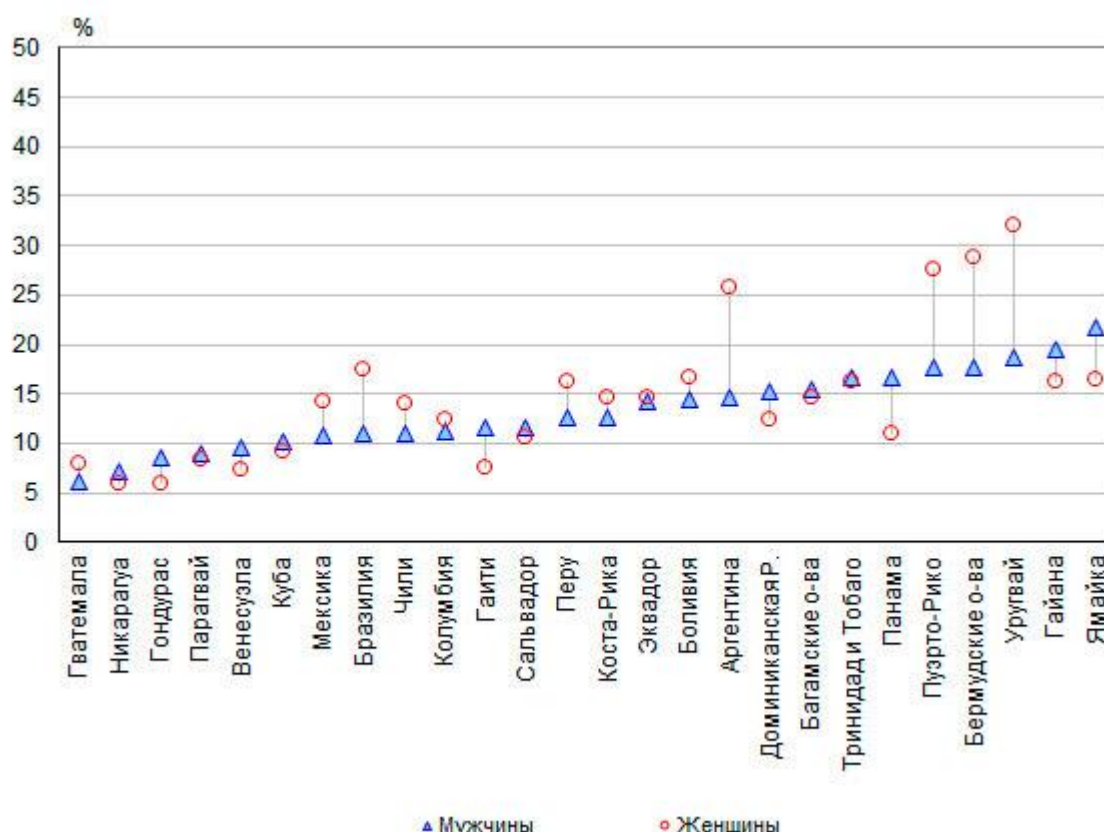

Рисунок 12. Доля одиноко проживающих среди мужчин и женщин 65 лет и старше в странах Латинской Америки, по последним из имеющихся данных, %

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2018). Database on the Households and Living Arrangements of Older Persons 2018.

Во всех странах Европы, Северной Америки, в Австралии и Новой Зеландии доля одиноко проживающих людей 65 лет и старше существенно выше среди женщин (рис. 13). Она составляет от 13% в Албании до 52% в Сербии при медианном значении 37% для европейских стран. Близка к этому значению доля одиноко проживающих женщин 65 лет и старше в Австралии (34%), Канаде (35%), США и Новой Зеландии (около 37%).

Доля одиноко проживающих мужчин 65 лет и старше варьируется в Европе от 4% в Албании до 23% в Финляндии при медианном значении 17%. Примерно такое же оно в Канаде, несколько выше в Австралии, Новой Зеландии (по 18%) и США (19%).

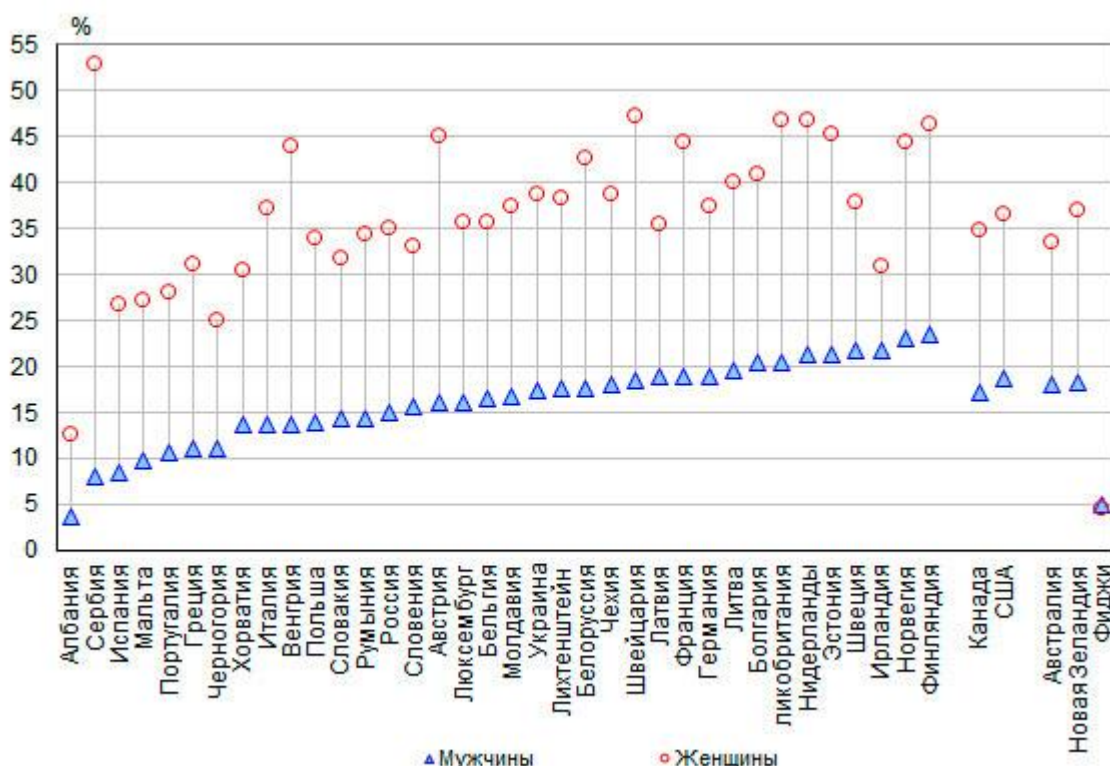

Рисунок 13. Доля одиноко проживающих среди мужчин и женщин 65 лет и старше в странах Европы, Северной Америки и Океании, по последним из имеющихся данных, %

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2018). Database on the Households and Living Arrangements of Older Persons 2018.

Доля проживающих в браке заметно выше среди пожилых мужчин, а пожилые женщины чаще, чем их ровесники, проживают в домохозяйствах с "пропущенным" поколением

Данные некоторых обследований позволяют оценить не только родственные связи между членами домохозяйства, но и пол и возраст членов домохозяйства, что позволяет получить более разностороннее представление о домохозяйствах, в которых проживают пожилые люди.

Данные по 114 странам свидетельствуют, что среди женщин 65 лет и старше совместно с супругом (партнером) проживает меньшая часть женщин, а их ровесники в большинстве стран (103 из 106), напротив, чаще проживают в браке (рис. 14). Среди мужчин 65 лет и старше доля проживающих совместно с супругой в одном домохозяйстве (всех типов) составляет от 52% на Тринидаде и Тобаго до 93% в Нигере. В трех странах – на Ямайке, Фиджи, Сан-Томе и Принсипи – эта доля составляет 47-48%. Среди женщин 65 лет и старше доля проживающих совместно с супругом в одном домохозяйстве варьируется от 13% в Гамбии до 48% в Канаде.

Доля пожилых женщин, проживающих совместно с супругом, заметно выше в странах Северной Америки, Европы и некоторых странах Латинской Америки и Азии. Среди африканских стран доля женщин 65 лет и старше, проживающих в домохозяйстве совместно с супругом, превышает 30%

только в Мали (43%) и Буркина-Фасо (31%), тогда как в Азии она не достигает 30% только в 6 из 29 стран (Бангладеш, Монголии, Ираке, Малайзии, Индонезии, Тиморе-Лесте). Среди 24 стран Латинской Америки эта доля не достигает 30% в 8 страна, в Европе – в 2 из 16 (Белоруссии и Венгрии).

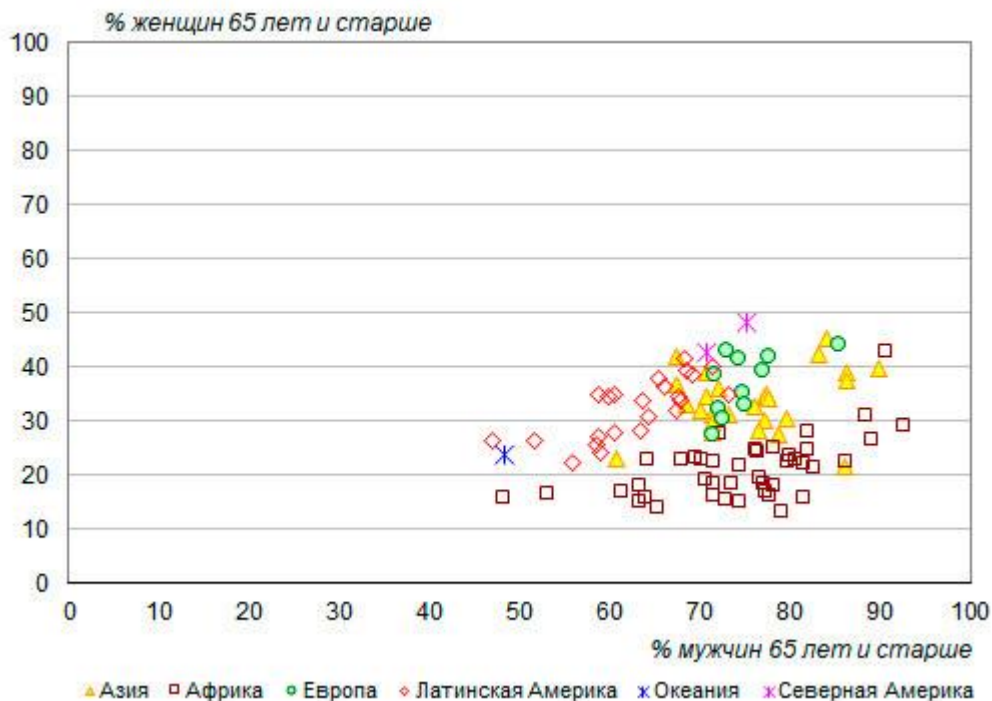

Рисунок 14. Доля проживающих с супругом (партнером) среди мужчин и женщин 65 лет и старше по странам разных регионов, по последним из имеющихся данных, %

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2018). Database on the Households and Living Arrangements of Older Persons 2018.

Пожилые люди нередко проживают совместно с более молодыми членами домохозяйств, часть из которых находится в рабочем возрасте (20-64 года), однако среднее число членов домохозяйств рабочего возраста в несколько раз меньше среднего размера домохозяйства.

В 115 странах, по которым имеются данные, среднее число членов домохозяйств в возрасте 20-64 года составляет от 0,2 во Франции до 4,6 в Гамбии и Сенегале (рис. 15).

Во всех европейских странах, кроме Албании (1,5), оно не достигает 1, в странах Латинской Америки варьируется от 0,7 в Пуэрто-Рико и Уругвае до 2,0 в Никарагуа, в странах Азии – от 0,6 в Израиле до 3,6 в Ираке. В странах Африке, за исключением Гамбии и Сенегала, среднее число членов домохозяйств в возрасте 20-64 лет не достигает 3 человек, варьируясь от 0,7 в Сан-Томе и Принсипи, 0,9 в Лесото, Малави и Бурунди до 2,8 в Марокко. Учитывая довольно большой средний размер домохозяйства, это означает более низкую потенциальную поддержку для членов домохозяйств моложе и старше трудоспособного возраста, или, иначе говоря, более высокую потенциальную нагрузку на членов домохозяйств рабочего возраста. Однако высокие соотношения среднего размера домохозяйств, в которых проживают люди 65 лет и старше, и среднего числа членов домохозяйств в возрасте 20-64 года отмечаются и в ряде стран Европы и Северной Америки,

где пожилые люди чаще всего проживают с пожилым супругом или одиноко. Такое соотношение достигает 6-7 раз во Франции, Швейцарии и Великобритании, 5 раз – в Малави, США, Канаде и Уганде.

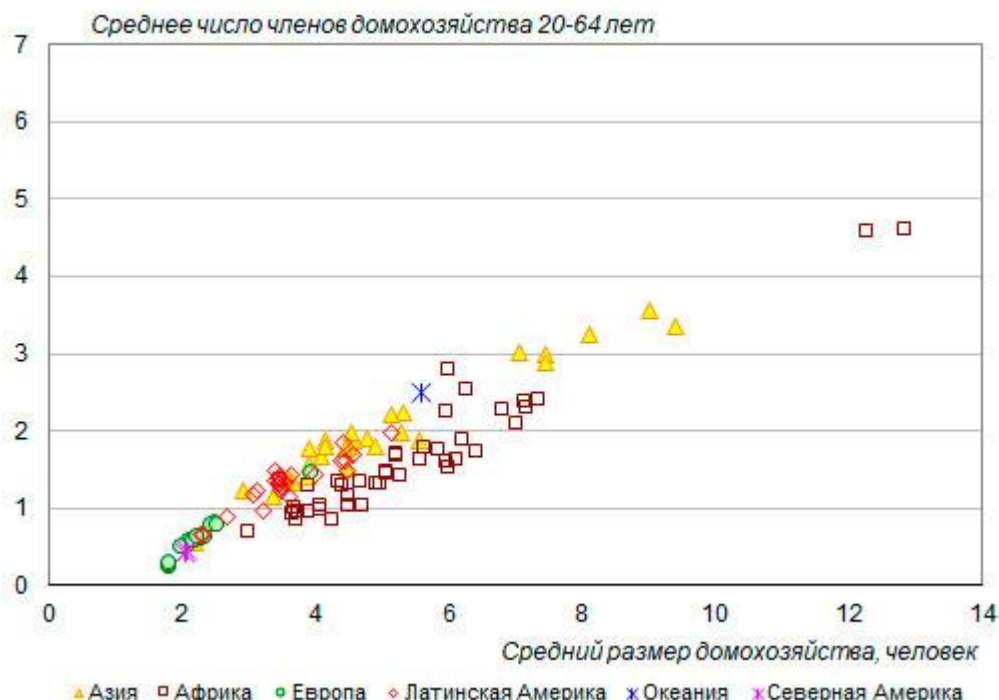

Рисунок 15. Домохозяйства, в которых проживают люди 65 лет и старше, по среднему размеру и среднему числу членов в возрасте 20-64 лет в странах разных регионов мира, по последним из имеющихся данных, человек

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2018). Database on the Households and Living Arrangements of Older Persons 2018.

Во многих странах Африки и Азии и некоторых странах Латинской Америки пожилые люди проживают совместно с детьми моложе 20 лет, которые реже являются их собственными детьми, а чаще – внуками, другими родственниками или неродственниками.

Доля пожилых людей 65 лет и старше, проживающих в одном домохозяйстве с детьми моложе 20 лет, варьируется от 2% в Швейцарии и Франции до 92% в Гамбии, Афганистане, Сенегале (рис. 16). Доля пожилых людей, проживающих совместно с собственными детьми того же возраста, заметно ниже, составляя от 0,1% в Казахстане, Белоруссии и на Украине до 28% в Мали и Нигере.

В странах Европы пожилые люди 65 лет и старше сравнительно редко проживают совместно с детьми моложе 20 лет. Исключение составляет Албания, где в таких домохозяйствах проживает 48% людей 65 лет и старше. В остальных странах региона эта доля не превышает 20% (Молдавия), а в 10 из 13 европейских стран она ниже 10%. В Канаде она составляет 6%, в США – 7%.

В странах Латинской Америки доля пожилых людей, проживающих в домохозяйстве с детьми моложе 20 лет, составляет от 10% в Пуэрто-Рико до 65% в Никарагуа. Только в 6 из 24 стран региона она не достигает 30%, в 7 странах превышает половину.

В странах Азии доля людей 65 лет и старше, проживающих совместно с детьми моложе 20 лет, превышает половину в 19 из 29 стран, составляет 35% и более – в 26 странах. Заметно ниже она только в Израиле (10%), Иране (18%), Иордании (около 30%).

Во всех странах Африки, по которым имеются данные, доля людей 65 лет и старше, проживающих совместно с детьми моложе 20 лет, превышает 30%, а в 39 из 42 стран она превышает половину.

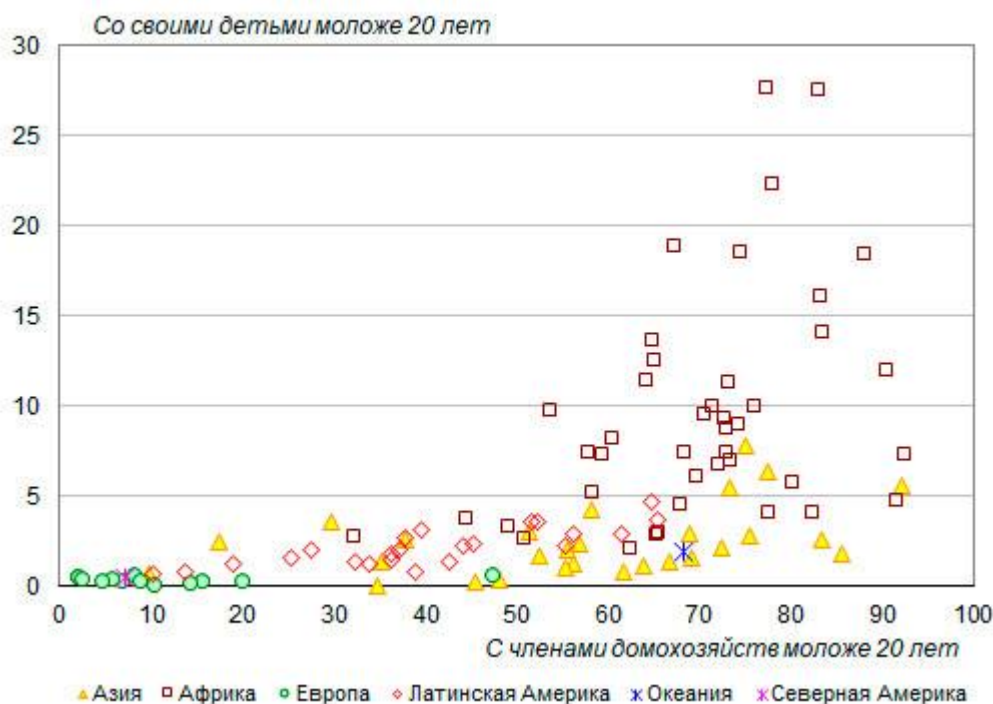

Рисунок 16. Доля людей 65 лет и старше, проживающих совместно с членами домохозяйства в возрасте до 20 лет, в странах разных регионов мира, по последним из имеющихся данных, %

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2018). Database on the Households and Living Arrangements of Older Persons 2018.

Важно отметить, что во многих африканских странах такие домохозяйства пожилых людей представляют собой семьи с так называемым «пропущенным» поколением, состоящие в основном из бабушек с внуками, но без родителей этих внуков. Такие домохозяйства появляются в результате миграции или высокой смертности в средних возрастах из-за распространения ВИЧ-инфекции, гражданских и вооруженных конфликтов.

Среди 93 стран, по которым имеются данные, наибольшее распространение семьи с «пропущенным» поколением получили среди домохозяйств пожилых людей в странах Африки, расположенных южнее Сахары, странах Центральной Америки и Карибского бассейна. Их доля составляет от 29% до 37% в Малави, Уганде, Зимбабве, Лесото, Руанде и Замбии (рис. 17). В этих странах очень высока доля детей, осиротевших из-за СПИДа у родителей и других причин. В 36 из 42 стран Африки не менее 10% пожилых людей 65 лет и старше проживают в семьях с «пропущенным» поколением.

В 10 из 23 стран Латинской Америки доля людей 65 лет и старше, проживающих в семьях с «пропущенным» поколением, составляет 9% и более (от 9% на Кубе до 15% в Доминиканской Республике).

Меньше распространены такие домохозяйства в Азии, хотя в трех странах региона – Камбодже, Киргизии и на Филиппинах она превышает 10%. В Европе их доля не достигает 5%, в Северной Америке не превышает 2%.

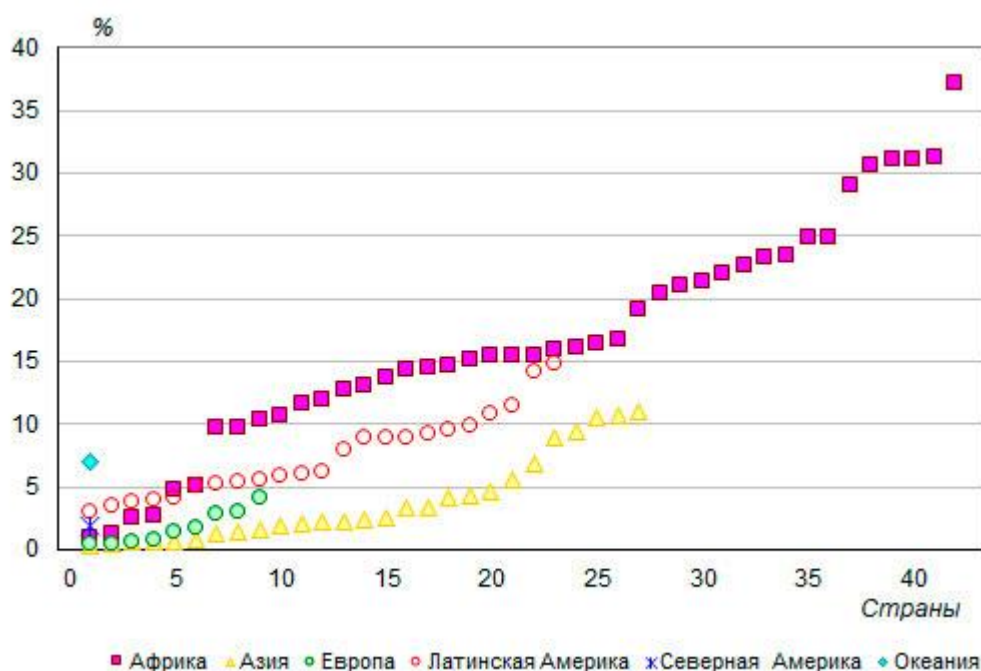

Рисунок 17. Доля людей 65 лет и старше, проживающих в домохозяйствах с «пропущенным» поколением, в странах разных регионов мира, по последним из имеющихся данных, %

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2018). Database on the Households and Living Arrangements of Older Persons 2018.

Доля пожилых людей, проживающих в семьях с «пропущенным» поколением, заметно выше среди женщин. В Лесото, Малави и Уганде она составляет от 35% до 41% среди женщин 65 лет и старше, а среди мужчин того же возраста – от 24% до 31%. Наибольшее превышение доли проживающих в домохозяйствах такого типа среди пожилых женщин по сравнению с пожилыми мужчинами отмечается в Намибии (на 14 процентных пунктов) и Руанде (18).

В Европе и Латинской Америке потребление пожилых людей на две трети обеспечивается общественными трансфертами

Экономическая активность населения неизбежно снижается в старших возрастах, хотя и в разной степени в различных странах мира. Поэтому основными источниками средств существования для пожилых людей становятся не столько трудовые доходы, сколько общественные трансферты (выплаты по социальным программам, включая пенсионное обеспечение, здравоохранение и

социальное обслуживание), частные трансферты (помощь родственников или других лиц) и накопленные активы. Их роль и соотношение в финансировании потребления заметно различается по странам мира.

Расчеты возрастных профилей потребления в рамках системы национальных трансфертных (межпоколенческих) счетов^[9] показывают, что общественные трансферты играют более значимую роль для потребления пожилых людей в развитых странах. В развивающихся странах из-за более слабого развития систем социального обеспечения основными источниками средств существования пожилых людей служат перераспределение активов и трудовые доходы. Однако реальное соотношение основных источников финансирования потребления выглядит несколько сложнее по отдельным странам.

Были выделены страны с преобладанием общественных трансфертов, к которым относятся преимущественно страны Европы и Латинской Америки. В этой группе стран доля общественных трансфертов в обеспечении потребления пожилых людей составляет от 53-54% в Чили и Уругвае до 98% в Швеции (рис. 18). Чистые общественные трансферты (разница между входящими и исходящими социальными платежами и выплатами) обеспечивают около 70% и более потребления пожилых людей во многих европейских странах, таких как Австрия, Венгрия, Германия, Италия, Финляндия, Франция, Швеция. В Латинской Америке чистые общественные трансферты обеспечивают примерно две трети потребления пожилых людей в Коста-Рике, Перу, Эквадоре. В Бразилии доля социального обеспечения и других общественных трансфертов достигает почти 90%.

В большинстве стран этой группы (10 из 16) у пожилых людей складывается отрицательное сальдо по частным трансфертам. Это означает, что представители старших поколений в большей степени сами помогают другим членам семьи (детям и внукам), чем получают помощь от них.

Перераспределение активов играет довольно весомую роль в финансировании потребления пожилых людей в Уругвае, Германии, Франции, Перу, Коста-Рики (более 30% потребления). В Венгрии и Эквадоре оно, по оценкам, вело к определенным потерям.

Трудовые доходы также продолжают служить источником средств существования для пожилых людей в рассматриваемых странах. Их роль выше в странах Латинской Америки, особенно в Эквадоре (43%), Перу и Чили (по 23%).

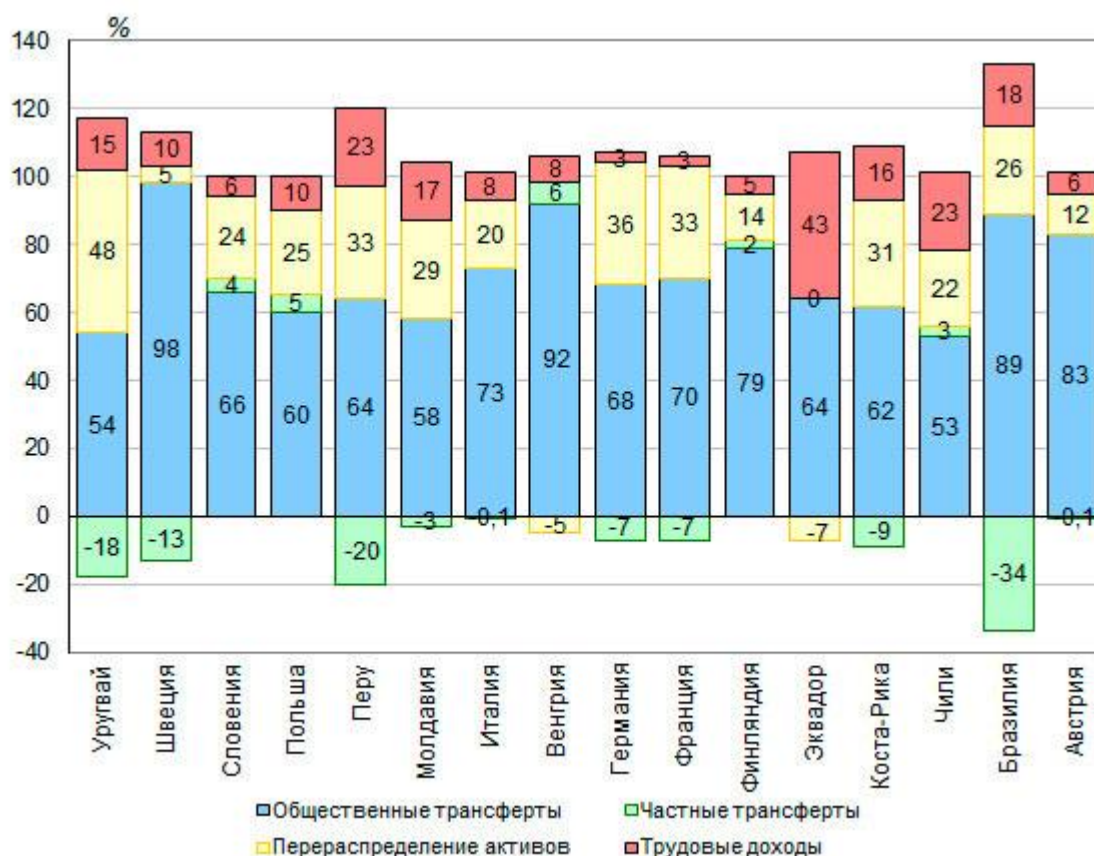

Рисунок 18. Источники средств существования людей 65 лет и старше в странах с преобладанием общественных трансфертов, по последним из имеющихся данных (1998-2015) [10], %

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). World Population Ageing 2019: Highlights (ST/ESA/SER.A/430). P. 20.

В ряде стран Южной и Юго-Восточной Азии ведущую роль в обеспечении пожилых людей играют имеющиеся активы. Вклад чистых общественных трансфертов в финансирование потребления пожилых людей невелик, а в некоторых странах – на Филиппинах (-11%) и в Южной Африке (-1%) – даже отрицателен (рис. 19). Отрицательный баланс наблюдается и по частным трансфертам, причем довольно значительный – до четверти и более от общего потребления пожилых людей в Индонезии и Южной Африке. В условиях слабой развитой системы социального обеспечения и ограниченности частных трансфертов настоятельной необходимостью становится сбережение и накопление средств на старость. Трудовой доход также сохраняет свою значимость – в Индонезии он обеспечивает 44% потребления пожилых людей, продолжающих оказывать поддержку представителям младших поколений. Несколько ниже вклад трудового дохода в потребление пожилых людей Индии (27%), Филиппин (23%), Таиланда и Сальвадора (около 20%).

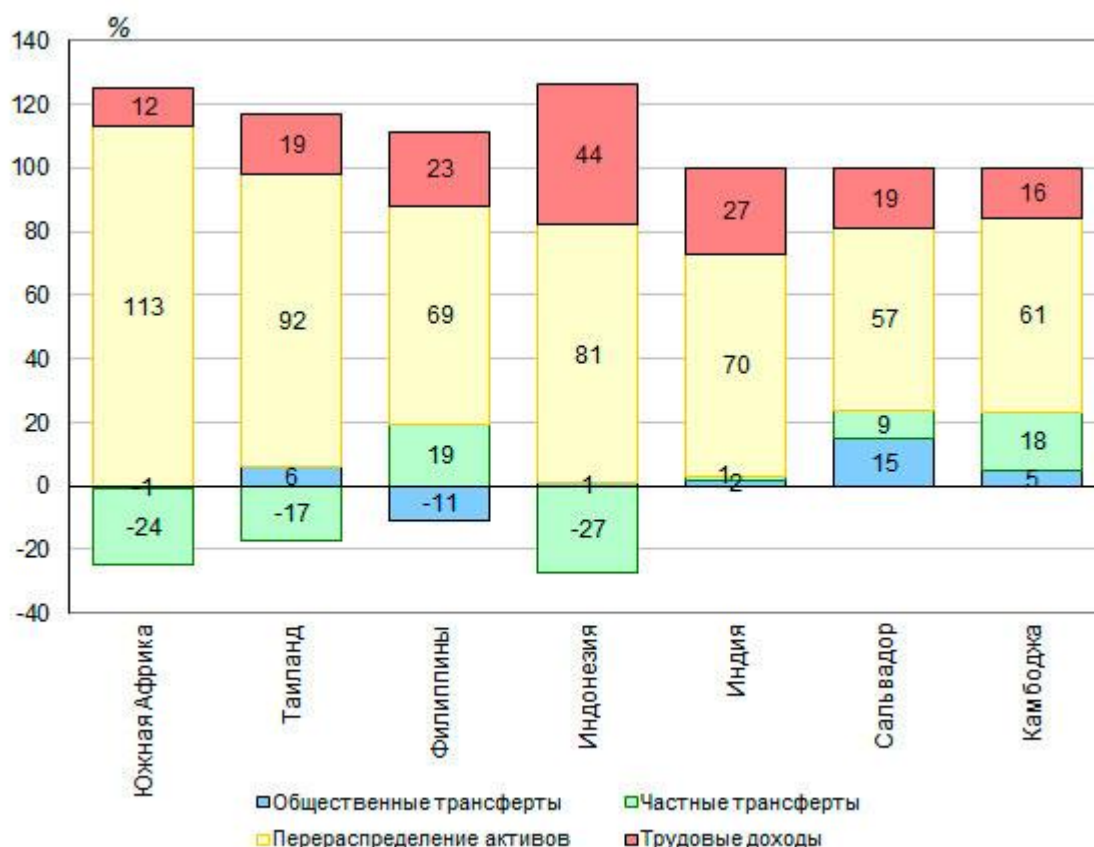

Рисунок 19. Источники средств существования людей 65 лет и старше в странах с преобладанием активов, по последним из имеющихся данных (1998-2015), %

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). World Population Ageing 2019: Highlights (ST/ESA/SER.A/430). P. 20.

В некоторых более развитых странах накопленные активы и их перераспределение также играют важную роль в обеспечении потребления пожилых людей, тогда как общественные трансферты вносят более умеренный вклад, чем в странах с их преобладанием (первая группа стран, рассмотренная выше). Накопленные активы обеспечивают около половины всего потребления пожилых людей в таких странах, как Австралия, Великобритания, Испания, Мексика и США (рис. 20). К странам с преобладанием двух источников финансирования относятся также Ямайка и Сингапур, где важную роль в обеспечении пожилых людей играют частные трансферты (51% и 46%). Трудовой доход также вносит заметный вклад в обеспечение потребления пожилых людей этой группы стран (в меньшей степени в Испании и Великобритании).

В странах Восточной Азии, где во многом сохраняется традиционная обязанность детей содержать престарелых родителей, важную роль в обеспечении пожилых людей играют частные трансферты. В Южной Корее и на Тайване (САР Китая) их доля в финансировании потребления составляет около четверти, в материковом Китае – 14%. Доля частных трансфертов велика и в странах Юго-Восточной Азии, о которых говорилось выше (около половины в Сингапуре и на Ямайке, около 20% в Камбодже и на Филиппинах).

В целом, для стран Восточной Азии характерна относительная сбалансированность источников финансирования потребления пожилых людей.

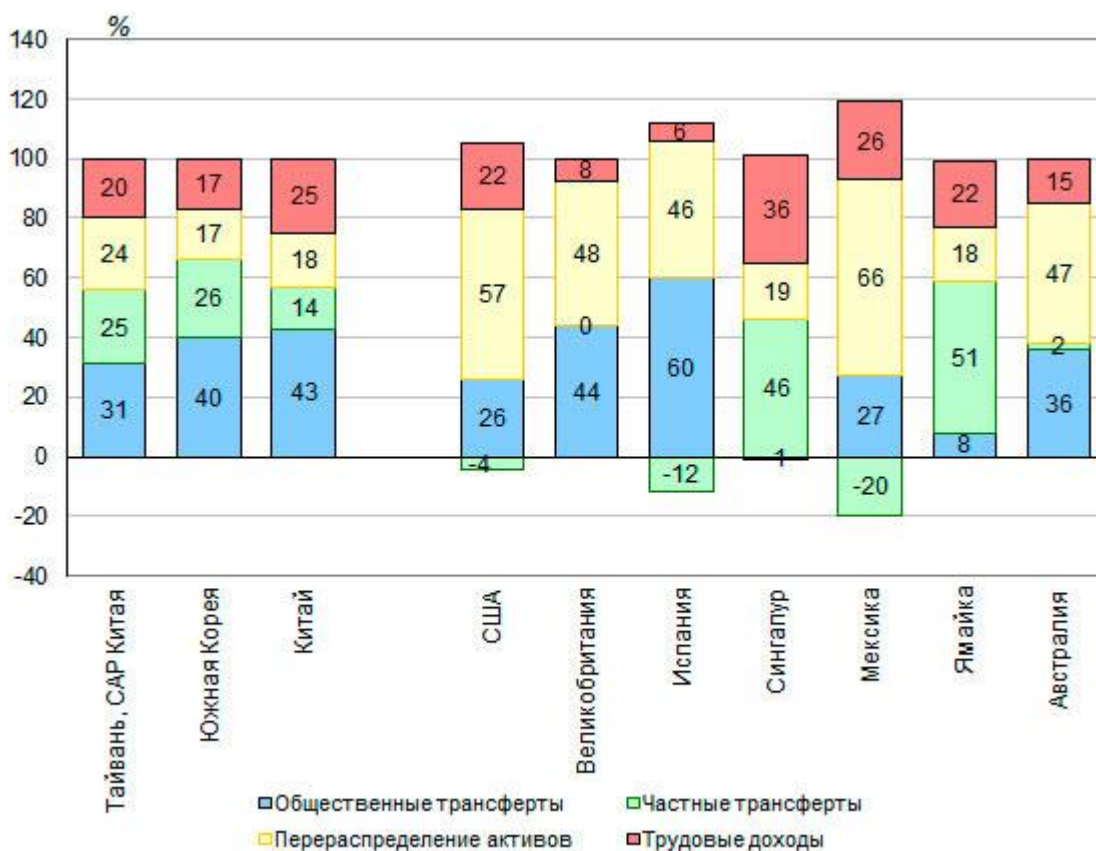

Рисунок 20. Источники средств существования людей 65 лет и старше в странах со сбалансированными источниками или с преобладанием двух источников финансирования, по последним из имеющихся данных (1998-2015), %

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). World Population Ageing 2019: Highlights (ST/ESA/SER.A/430). P. 21.

Экономическая нагрузка старшими возрастными увеличится с 20 на 100 работников в 2019 году до 25 в 2030 году и 33 в 2050 году

Для оценки воздействия изменения возрастной структуры населения на экономическое развитие было предложено соотнести потребление и трудовой доход по возрастным группам, используя систему национальных трансфертных (межпоколенческих) счетов[11].

Данные, позволяющие оценить трудовой доход по возрастам, можно получить из разнообразных источников широкого диапазона: от системы национальных счетов, официальной статистики государственных расходов и ведомственных данных до национально-репрезентативных обследований рабочей силы, доходов и расходов домохозяйств, а также других специальных обследований. При этом в трудовой доход включают:

- заработную плату и все оклады до вычета налогов;
- все выплаты и льготы, предоставляемые работодателями, в том числе медицинское страхование, пенсионные взносы и другие выплаты за работника;
- все виды компенсаций натурой и любые доходы от предпринимательской деятельности или самостоятельной занятости, которые являются результатом труда;
- стоимостную оценку неоплачиваемой работы в семье.

Для индивида трудовой доход является суммой всех этих компонентов. После подсчета величины трудового дохода для всех экономически активных лиц данного возраста рассчитывается средний доход на душу населения, который определяется как отношение общей величины трудового дохода, полученного в данной возрастной группе, к общему числу лиц данного возраста, независимо от того, работают они или нет. В результате полученная кривая трудового дохода отражает, как меняется величина трудового дохода в зависимости от возраста. Для того чтобы полученные данные соответствовали на макроэкономическом уровне общим экономическим параметрам, они соотносятся и в случае необходимости корректируются с учетом данных системы национальных счетов.

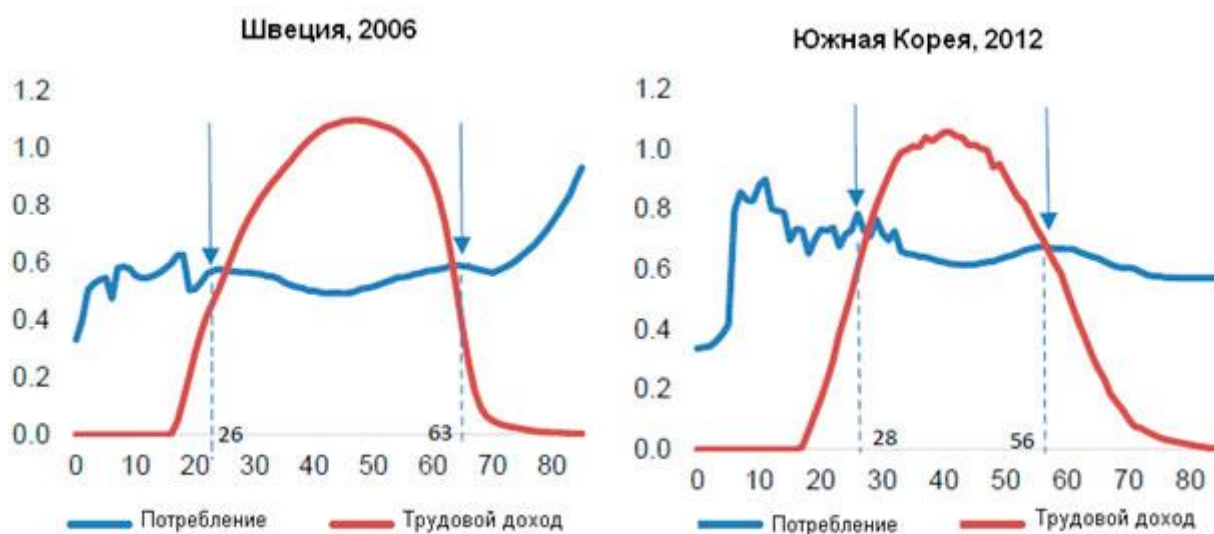
Для оценки уровня потребления в зависимости от возраста рассматриваются два вида потребления: за счет частных средств и за счет государственных источников. Данные о потреблении за счет частных средств можно получить из обследований расходов домашних хозяйств, хотя они не отражают потребление конкретных индивидов в полном объеме. Разработаны специальные методы распределения затрат домохозяйств на другие цели (образование, здравоохранение и т.д.) между его членами. Учитывается также стоимость общественных товаров и услуг, которые производятся или закупаются государством и предоставляются населению бесплатно или по минимальной стоимости. После расчета всех компонентов потребления по возрастам они суммируются, и итоговая величина рассчитывается на душу населения данного возраста. Результаты проверяются на соответствие данным национальных счетов, отражающим доходы и произведенный продукт.

Чтобы обеспечить сопоставимость полученных данных о потреблении и трудовых доходах по возрастным группам между разными странами, они приводятся в расчете на величину среднего трудового дохода в возрасте 30-49 лет включительно (то есть в каждой стране он принимается за 1).

Проведенные расчеты[22] показали, что в современных обществах экономический жизненный цикл в целом схож – в начале и конце жизни люди потребляют больше, чем производят, а в средних возрастах, наоборот, производят больше, чем потребляют. Кривая трудового дохода имеет практически универсальную U-образную форму – трудовой доход начинает быстро расти где-то после 20 лет, достигает наибольшего значения в возрасте около 40 лет, а затем более быстро или более медленно снижается. Наибольшие различия между странами наблюдаются в трудовых доходах старших возрастных групп и возрастных кривых потребления.

Например, в Швеции наивысшие значения трудового дохода отмечаются в возрастах от 40 до 60 лет, а в Южной Корее – в возрастах от 30 до 50 лет (рис. 21-22). В Швеции потребление заметно возрастает из-за высокой стоимости услуг здравоохранения, а в Южной Корее остается относительно стабильным на уровне 60% среднего трудового дохода в возрастной группе 30-49 лет. В то же время потребление в младших возрастных группах в Южной Корее заметно выше – более 80% среднего трудового дохода в возрасте 30-49 лет. В Швеции оно не превышает 60%.

Важные различия отмечаются и в возрастных границах «бездефицитной» стадии экономического жизненного цикла, когда индивиды экономически независимы. В Швеции трудовой доход превышает потребление в возрастах 26-63 лет, в Южной Корее – в возрастах от 28 до 56 лет.

Рисунки 21-22. Возрастные профили потребления и трудового дохода в Швеции (2006 год) и Южной Корее (2012 год), отношение душевого потребления и трудового дохода по возрастам к трудовому доходу в возрасте 30-49 лет

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). World Population Ageing 2019: Highlights (ST/ESA/SER.A/430). P. 16.

Для оценки влияния старения населения на экономическое развитие было предложено использовать вместо традиционных демографических показателей новый показатель нагрузки старшими возрастами или обратный к нему показатель поддержки старших возрастов. Для этого вводятся два понятия: эффективные потребители и эффективные производители (средние значения потребления и трудового дохода на человека в возрастном интервале от 30 до 49 лет включительно). Число эффективных потребителей рассчитывают, умножив нормализованное среднее значение потребления в каждом возрасте (отнесенное к среднему потреблению в возрасте 30-49 лет) на число лиц данного возраста и сложив результаты по всем возрастам. Число эффективных производителей получают аналогичным образом, суммируя нормализованные средние величины трудового дохода по всем возрастам (отнесенные к среднему трудовому доходу в возрасте 30-49 лет). Коэффициент экономической нагрузки рассчитывается как отношение эффективного числа потребителей 65 лет и старше к эффективному числу работников, получателей трудового дохода всех возрастов.

Одним из достоинств этого нового измерителя является то, что он учитывает возрастные особенности формирования трудового дохода и потребления в разных странах из-за различий участия в рабочей силе, безработицы, продолжительности рабочего времени, производительности труда и потребления. Это соотношение ресурсов, необходимых для потребления пожилых людей, и ресурсов, производимых всеми работниками независимо от их возраста. Рост экономической нагрузки означает, что число эффективных потребителей старших возрастов возрастает относительно числа эффективных работников, что может вести к росту спроса на финансирование товаров и услуг, повышению расходов на пенсионные выплаты, здравоохранение и социальное обслуживание. Для поддержки сложившегося уровня потребления пожилых людей, в принципе, возможны разные варианты: получение трудового дохода, извлечение дохода из имеющихся активов, получение поддержки от членов семьи или социальных программ, либо, как альтернатива, сокращение потребления.

По оценке на 2019 год, экономическая нагрузка старшими возрастами в целом по миру составляла 20 эффективных потребителей 65 лет и старше на 100 эффективных работников (рис. 23). В результате старения населения к 2030 году она повысится до 25, а к 2050 году – до 33.

Наивысшая экономическая нагрузка отмечается в двух регионах, выделенных для мониторинга реализации Целей устойчивого развития (ЦУР), - Северной Америке и Европе (43), Австралии и Новой Зеландии (36). Столь высокая экономическая нагрузка связана как с высокой долей старших возрастов в населении, так и с более высоким уровнем потребления в старших возрастах по сравнению с более молодыми, что хорошо было видно на примере Швеции (рис. 21). К 2030 году экономическая нагрузка в этих регионах повысится до 55 и 45, соответственно.

В других регионах схожее значение экономической нагрузки – около 40 эффективных потребителей 65 лет и старше на 100 эффективных работников – ожидается в более отдаленной перспективе: к 2040 году в Восточной и Юго-Восточной Азии и к 2050 году в Латинской Америке.

В Африке южнее Сахары и Океании (кроме Австралии и Новой Зеландии) экономическая нагрузка самая низкая – 7 и 9, соответственно. Она также будет увеличиваться в перспективе, но не очень быстро – до 8 и 10 к 2030 году и 10 и 15 к 2050 году. Повышение возможностей экономической занятости для молодежи, повышение производительности труда, вложения в образование и здравоохранение могут обеспечить экономический рост в этих регионах и при такой невысокой экономической нагрузке повысить уровень жизни для людей всех возрастов.

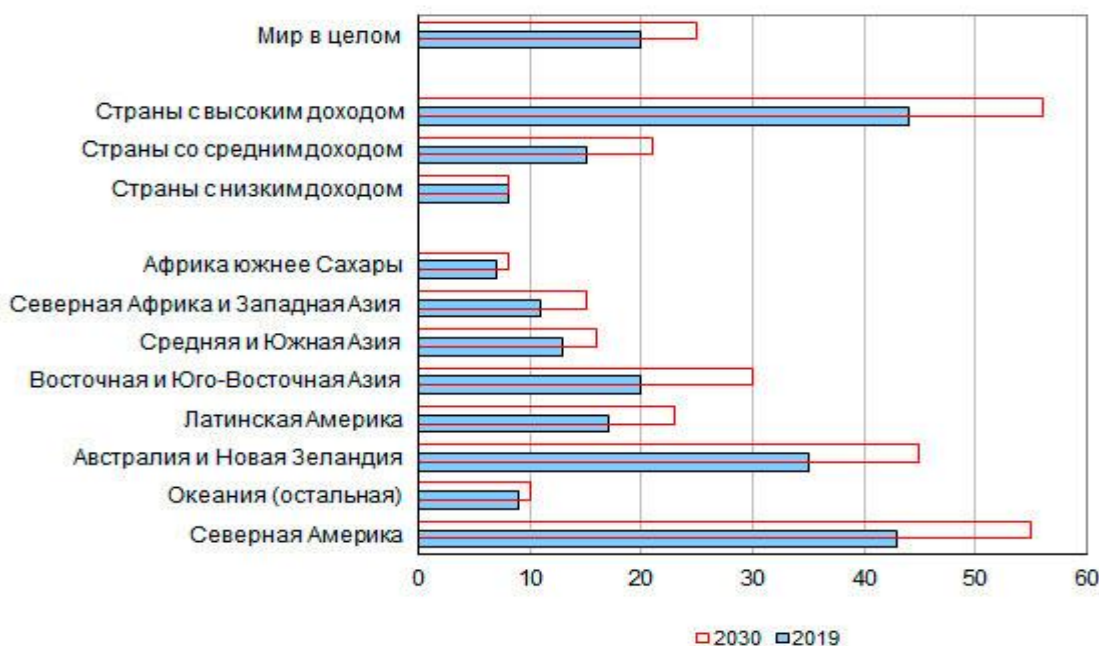

Рисунок 23. Экономическая нагрузка пожилыми возрастными группами по регионам мира, 2019 и 2030 годы, число эффективных потребителей 65 лет и старше на 100 эффективных работников всех возрастов

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). World Population Ageing 2019: Highlights (ST/ESA/SER.A/430), pp. 31-36.

Страны с наибольшей экономической нагрузкой старшими возрастами концентрируются в основном в Европе, но выше всего она в Японии – 78 эффективных потребителей 65 лет и старше на 100 эффективных работников (рис. 24). За ней со значительным отрывом следуют Финляндия (57), Франция (55), Германия, Дания, Греция, Швеция (52-54).

На другом краю ранжированного ряда располагаются Объединенные Арабские Эмираты и Катар, где экономическая нагрузка пожилыми составляет всего 2 эффективных потребителя 65 лет и старше на 100 эффективных работников.

Распределение стран по экономической нагрузке (ЭН) в целом вполне соответствует их распределению по традиционной демографической нагрузке (ДН) - отношению численности населения 65 лет и старше к численности населения 20-64 лет. В большинстве стран (137 из 186) экономическая нагрузка превышает демографическую нагрузку (до 2 раз в ОАЭ), в 17% стран (33) соответствует ей, в 9% (16 стран, в основном менее развитых) – меньше нее.

Проспективная демографическая нагрузка (ПДН, отношение численности населения в возрасте X, в котором ожидаемая продолжительность составляет 15 лет, и старше к численности населения от 20 до X лет) заметно ниже высокой традиционной демографической нагрузки (ДН) в более развитых странах мира. В менее развитых странах с более высокой смертностью и низкой продолжительностью ожидаемой жизни она, наоборот, выше относительно невысокой ДН. Такое соотношение сохранится в ближайшей перспективе как в отдельных странах (рис. 25), так и в крупных регионах (табл. 1).

В России экономическая нагрузка старшими возрастами относительно невелика, составляя 27 эффективных потребителей в возрасте 65 лет и старше на 100 эффективных работников всех возрастов (49 место в ряду 186 стран в порядке убывания значения экономической нагрузки). Традиционная демографическая нагрузка несколько ниже – 24 человека 65 лет и старше на 100 человек 20-64. По этому показателю Россия делит 49-51 места с Белоруссией и Ирландией (наиболее высокое значение в Японии – 51, заметно ниже в Италии и Франции – 39). Проспективная демографическая нагрузка старшими возрастами составляет в России 19. По этому показателю Россия делит 23-27 места с Финляндией, Швецией, Австрией, которые отличаются более высокой традиционной демографической нагрузкой (31-39), и Молдавией, в которой традиционная демографическая нагрузка ниже (18).

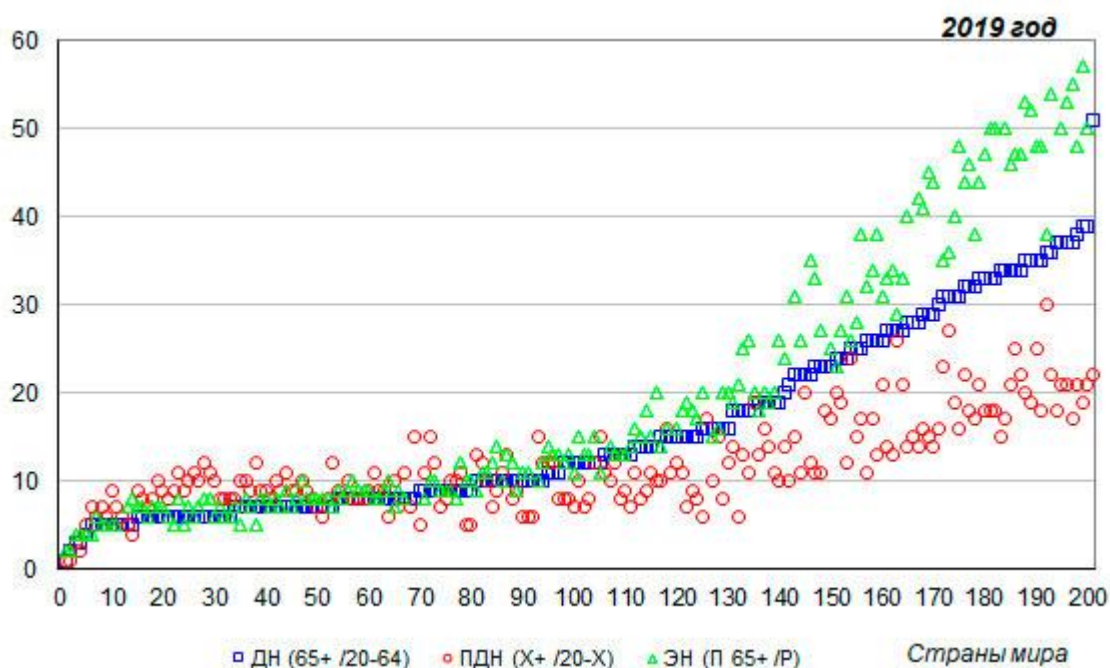

Рисунок 24. Демографическая (ДН и ПДН) и экономическая нагрузка (ЭН) пожилыми возрастами по странам* мира, 2019 год, на 100 человек

* Япония (201-е место) - значение ЭН (78) лежит за пределами графика

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). World Population Ageing 2019: Highlights (ST/ESA/SER.A/430), pp. 31-36.

К 2030 году во всех странах, кроме некоторых стран Африка, все три вида нагрузки увеличатся, хотя и в разной степени.

Демографическая нагрузка (ДН) составит от 4 человек 65 лет и старше на 100 человек 20-64 лет в Экваториальной Гвинее до 58 в Японии, в России она составит 35.

Проспективная демографическая нагрузка (ПДМ) будет варьироваться от 2 человек в возрасте, в котором ожидаемая продолжительность жизни не превышает 15 лет, на 100 человек в возрасте от 20 лет до возраста, в котором ожидаемая продолжительность жизни составляет 15 лет, в Катаре до 32 в Болгарии. В России она повысится до 26.

Экономическая нагрузка (ЭН) составит от 4 эффективных потребителей в возрасте 65 лет и старше на 100 эффективных работников в Мозамбике до 91 в Японии. В Германии и Финляндии она превысит 70, в России повысится до 39 против 27 в 2019 году.

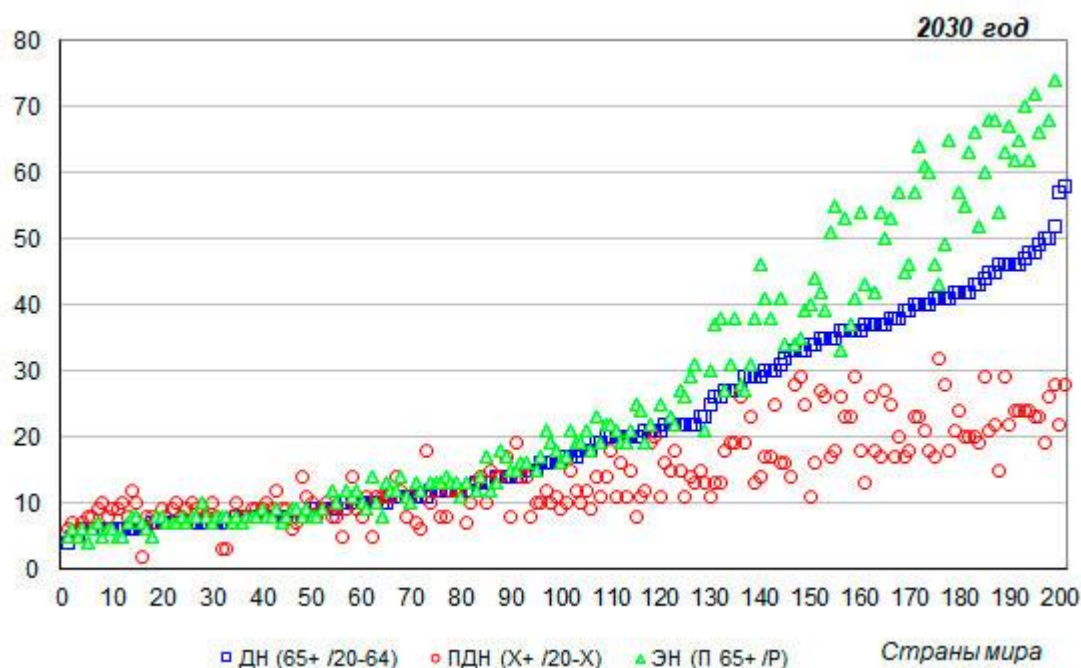

Рисунок 25. Демографическая (ДН и ПДН) и экономическая нагрузка (ЭН) пожилыми возрастами по странам* мира, 2030 год

* Япония (201-е место) - значение ЭН (91) лежит за пределами графика

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). World Population Ageing 2019: Highlights (ST/ESA/SER.A/430), pp. 31-36.

Три показателя нагрузки старшими возрастами позволяют оценить старение населения с разных точек зрения.

Перспективная нагрузка во всех регионах мира, кроме Африки южнее Сахары и Океании за исключением Австралии и Новой Зеландии, ниже, чем традиционная (хронологическая) демографическая нагрузка. В 2019 году она составляла лишь половину хронологической нагрузки в Австралии и Новой Зеландии, около 60% в Европе и Северной Америке, а также Латинской Америке (табл. 1). Это означает, что степень старения, измеренная с учетом увеличения продолжительности жизни, меньше, чем оцененная традиционно по хронологическому возрасту. С повышением продолжительности жизни подобная картина будет наблюдаться и в других регионах мира.

Экономическая нагрузка во всех регионах мира несколько превышает традиционную демографическую нагрузку, больше всего в Европе и Северной Америке, а также в Австралии и Новой Зеландии, что свидетельствует о более высокой степени старения с экономической точки зрения и относительно более высоком потреблении в старших возрастах.

Таблица 1. Сравнение демографической нагрузки пожилыми возрастами, рассчитанной разными методами, по регионам ЦУР и миру в целом

	Соотношение проспективной и хронологической демографической нагрузки			Соотношение экономической и хронологической демографической нагрузки		
	2019	2030	2050	2019	2030	2050
Мир в целом	0,7	0,7	0,6	1,2	1,2	1,2
Африка южнее Сахары	1,4	1,3	1,1	1,1	1,1	1,0
Северная Африка и Западная Азия	0,9	0,7	0,6	1,1	1,1	1,1
Средняя и Южная Азия	1,0	0,9	0,8	1,2	1,1	1,2
Восточная и Юго-Восточная Азия	0,7	0,7	0,6	1,1	1,2	1,1
Латинская Америка	0,6	0,6	0,5	1,2	1,2	1,1
Австралия и Новая Зеландия	0,5	0,5	0,5	1,3	1,3	1,3
Океания (ост.)	1,5	1,3	1,1	1,1	1,0	1,1
Европа и Северная Америка	0,6	н/д	0,5	1,4	н/д	1,4

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). World Population Ageing 2019: Highlights (ST/ESA/SER.A/430), pp. 17, 31-36.

Коэффициент традиционной (хронологической) демографической нагрузки проще для расчетов и интерпретации. Данные для его расчета доступны практически по всем странам и для длительного периода. Однако он довольно груб и не позволяет оценить непосредственно экономическую нагрузку, влияние пенсионных реформ или реформ здравоохранения.

Коэффициент проспективной демографической нагрузки позволяет оценить старение населения в контексте повышения продолжительности жизни. Но несмотря на повышение средней продолжительности жизни, сохраняются значительные различия между социальными группами. Исследования показывают, что продолжительность жизни в значительной степени зависит от уровня образования и доходов. В Великобритании и США продолжительность жизни населения с низкими доходами и некоторых других социально уязвимых групп заметно ниже, чем в целом по стране. Такие различия в продолжительности жизни необходимо учитывать в социальной политике.

Коэффициент экономической нагрузки учитывает не только изменения возрастной структуры, но и возрастные особенности потребления и производства, предоставляя полезную информацию для социального планирования и финансовой политики.

Источники:

Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations,

United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). World Population Ageing 2019: Highlights (ST/ESA/SER.A/430). - <https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/ageing/WorldPopulationAgeing2019-Highlights.pdf>;

Profiles of Ageing 2019 (POP/DB/PD/WPA/2019) - <https://population.un.org/ProfilesOfAgeing2019/index.html>;

Database on the Households and Living Arrangements of Older Persons 2018. - <https://population.un.org/LivingArrangements/index.html#!>;

Living arrangements of older persons around the world / Population Facts. No. 2019/2 - https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/popfacts/PopFacts_2019-2.pdf;

-
- [1] Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. (A/RES/70/1); Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 года. sustainabledevelopment.un.org
- [2] United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2018). Database on the Households and Living Arrangements of Older Persons 2018. - www.unpopulation.org.
- [3] Demographic and Health Surveys (DHS) (<https://dhsprogram.com/>) ICF. 2004-2017. Demographic and Health Surveys (various) [Datasets]. Funded by USAID. Rockville, Maryland: ICF [Distributor]. Характеристики домохозяйств были получены по данным 261 обследования DHS, проведенных в 74 странах (территориях) в период с 1985 по 2016 годы. Членами домохозяйства считались люди, постоянно проживающие в данном домохозяйстве, временно гостящие исключались.
- [4] На основе годовых данных Европейского обследования рабочей силы (The European Union Labour Force Survey, LFS - <http://ec.europa.eu/eurostat/web/microdata/european-union-labour-force-survey>), которое проводится ежеквартально в странах Европейского союза (ЕС), Европейской зоны свободной торговли и странах-кандидатах на вступление в ЕС посредством интервью с людьми в возрасте 15 лет и старше, проживающих в частных домохозяйствах. Размер выборки составляет до 1,5 миллиона человек ежеквартально. Объем выборки в странах участницах составляет от 0,2% до 3,3%.
- Характеристики домохозяйств были получены на основе 47 обследований LFS, проведенных в 24 странах в период 2001-2011 годов.
- [5] Integrated Public Use Microdata Series, IPUMS-International - <https://international.ipums.org/international>
- IPUMS – это крупнейшая в мире база индивидуальных данных о населении, поддерживаемая Центром населения Миннесотского университета с 1999 года. Содержит выборки индивидуальных микроданных переписей населения США (IPUMS-USA) и других стран мира (IPUMS-International). IPUMS-USA содержит данные всех переписей США с 1850 по 2000 год, за исключением переписи 1890 года. IPUMS-International включает данные для 85 стран, 301 переписей, 672 миллионов человек. IPUMS-International (<https://international.ipums.org/international>)
- Характеристики домохозяйств, в которых проживают пожилые люди, были получены на основе 272 серий данных IPUMS-I, относящихся к 81 стране в период 1960- 2015 годов. Как и в обследованиях DHS, к членам домохозяйств относили только постоянно проживающих в данном домохозяйстве, временно гостящих исключали. Проживающие в коллективных домохозяйствах и вне домохозяйств (бездомные) не рассматривались.

[6] The Demographic Yearbook of the United Nations -

https://unstats.un.org/unsd/demographic/products/dyb/dyb_Household/dyb_household.htm.

[7] Для отдельных стран самые последние данные относятся к более ранним годам:

Великобритания - 1991; Центрально-Африканская Республика (ЦАР) - 1994, Израиль - 1995; Узбекистан, Непал - 1996; Ирак - 1997; Казахстан – 1999 год.

[8] Здесь и далее имеется в виду регион «Латинская Америка и страны Карибского бассейна» по классификации ООН.

[9] Mason, Andrew, and Ronald Lee (2018). Intergenerational transfers and the older population. In *Future Directions for the Demography of Aging: Proceedings of a Workshop*, M.D. Hayward and M.K. Majmundar, eds. National Academies of Sciences, Engineering, and Medicine. The National Academies Press. <https://doi.org/10.17226/25064>

[10] Данные проекта National Transfer Accounts - www.ntaccounts.org.

[11] Population Division, Department of Economic and Social Affairs, United Nations (2013). National Transfer Accounts Manual: Measuring and Analysing the Generational Economy. Sales number: E.13.XIII.6; Mason, A., M. Lee, M. Abrigo, S. Lee (2017). Support ratios and demographic dividends: Estimates for the world. United Nations Population Division Technical Paper No. 2017/1.

[22] Исследовательские группы для расчетов национальных трансфертных (межпоколенческих) счетов созданы уже в более чем 90 странах мира, в том числе в России в НИУ ВШЭ. Подробнее см., например, Денисенко М, Козлов В. Межпоколенческие счета и демографический дивиденд в России /Демографическое обозрение, 2018, т. 5, № 4: 6-35. - www.demreview.hse.ru